

БРЕНДОН
САНДЕРСОН

BOOKTRAN



ИДЕАЛЬНЫЙ
ШТАТ

Бог-Император Кайроминас – повелитель целого мира, который он объединил под своей властью. Он сокрушил всех врагов, освоил тайные искусства и теперь проводит время, сражаясь с заклятым врагом, пытающимся вторгнуться на его территорию.

Но только не сегодня. Сегодня Кай идет на свидание.

Исполняя обязанности, возложенные на него высшими силами, он должен встретиться с равной ему женщиной из другого мира, достигшей столь же многого. Что же произойдет, когда самых значительных в своих мирах мужчину и женщину заставят провести вечер за ужином?

Информация о переводчиках

Перевод: Anahitta, Bazalmon

Редактура и вычитка: Marmax, Zhuzh, Inoplanetjanec, Anahitta, Lyuda_M, Quilstin
Booktran, 2015 г.

Перевод и редактура удаленной сцены и примечаний: Anahitta, Zhuzh
Booktran, 2016 г.

Интересные новости о творчестве Брендона Сандерсона в нашей группе:
<http://www.vk.com/b.sanderson>.

Если вы хотите отблагодарить переводчиков и поддержать проект, добро пожаловать на www.booktran.ru.

Оглавление

«Идеальный Штат»	5
Благодарности	40
Удаленная сцена	41
Примечание 1. Почему я вырезал удаленную сцену	43
Примечание 2. Последствия удаления	45

Брендон Сандерсон

«Идеальный Штат»

1

К своему трехсотлетию юбилею мне наконец-то удалось завоевать мир. Весь мир. Получился весьма запоминающийся подарок на день рождения, хотя, надо признать, меня и поместили в этот мир с намерением и ожиданием, что когда-нибудь я стану здесь властвовать.

Следующие пятьдесят лет я рисковал умереть от скуки. В конце концов, что же делать человеку со своим временем после завоевания мира?

В моем случае я обзавелся заклятым врагом.

– Он что-то замышляет, Шейл, – сказал я, размешивая сахар в чашке чая.

– Кто?

Шейл был единственным из моих знакомых, кто мог принять расслабленную позу, будучи облаченным в латы. Он почти никогда не снимал их – они были частью его Концепции.

– А ты как думаешь? – спросил я, потягивая чай и перебирая на столе письма, запечатанные темно-красным воском.

Мы сидели на большой парящей в воздухе каменной платформе со стульями и перилами, напоминающей патио. Ливень барабанил по барьеру, который я создал над платформой для защиты от непогоды. Даже сквозь грозовые облака было видно мерцающее в вышине Великое Сияние. Оно освещало землю под нами, окрашивая ее в бледно-голубой цвет.

Редкие разряды молний высвечивали сотни других платформ, парящих вокруг моей. На них расположился небольшой кортеж из воинов, всего-то шесть тысяч, – моя почетная стража.

Прогремел гром, и нас потрянуло. Шейл зевнул.

– Тебе действительно нужно научиться управлять погодой, Кай.

– Когда-нибудь у меня получится.

Последние пятьдесят лет, потраченные на изучение практического применения лансинга, были наиболее продуктивными, но управление погодой, по крайней мере в большом масштабе, мне не давалось.

Я сделал глоток чая. Становилось холодно, но уж с этим-то я мог справиться. Расстегнув пуговицы на манжете правого рукава, я подставил кожу под пульсирующий в небе сине-фиолетовый свет. Великое Сияние опоясывало весь мир, и даже самые мощные бури могли лишь слегка затуманить его перламутровое мерцание. Сияние одержало верх над бурями, вот откуда я знал, что когда-нибудь и сам смогу этого добиться.

Я перешел на ланс-зрение, и все вокруг потускнело. Все, кроме Великого Сияния. Я купался в его теплом свете, который внезапно стал чувствоваться как пульсирующие удары по коже. Втянув сияние в руку, я послал энергию из пальцев в чашку.

Над чаем поднялся пар. Отхлебнув из чашки, я вышел из ланс-зрения и вскрыл одно из писем. На печати стоял отгиск с символом моей шпионской сети.

«Ваше величество, – гласило письмо, – я считаю необходимым сообщить Вам, что Скрижаль Модеров снова...»

Я скомкал бумагу.

– Ого, – произнес Шейл.

– Пустяки. – Я отбросил бумагу и застегнул рукав.

Письмо вообще не от моих шпионов, просто Беск знал, что я в первую очередь открываю их донесения.

Пока я просматривал пачку писем, на каждом из которых красовался мой имперский знак, платформу снова тряхнуло от очередного раската грома.

– Ты не можешь заставить эту штуку двигаться быстрее? – спросил Шейл.

– Радуйся, что нам не приходится передвигаться по старинке.

– По старинке? То есть... на лошадях? – Шейл почесал подбородок. – Я скучаю по ним.

– В самом деле? По ноющему заду, скачкам под дождем, укусам и необходимости искать корм для животных?..

– У лошадей есть индивидуальность. А у платформ – нет.

– Ты так говоришь, потому что это часть твоей Концепции, – сказал я. – Бравый рыцарь верхом на коне, завоевывающий руки прекрасных дев.

– Конечно, конечно. У меня неплохая коллекция рук. Пара рук, а иногда попадают и ноги...

Я улыбнулся. Шейл теперь счастливый семьянин с пятью детьми. И единственные девы, с которыми он проводил время, называли его папочкой и выпрашивали конфеты.

Я вернулся к донесениям. В следующем был предварительный эскиз нового комплекта монет с моим изображением, которые планировалось чеканить в этом году. В основном все было нарисовано правильно: резкие черты моего лица и царственные кудри до плеч, однако борода чересчур пышная. Я аккуратно подстригал ее в форме квадрата, длиной не больше пальца, чтобы представлять в строгом образе. На рисунке борода была слишком всклокоченной.

Я сделал замечания по наброску и продолжил работу, не обращая внимания на брошенную на пол смятую записку. Чрезмерная хитрость Беска не пойдет ему во благо. Этого человека нужно сжечь и нанять канцлера поглупее. Либо взломать и переписать его Концепцию.

Хотя переписать Концепцию непросто. И, по правде говоря, я не силен во взломе, поэтому, несмотря на проведенные вместе столетия, у меня так и не дошли руки изменить Беска. Разумеется, не потому, что мне нравился канцлер. Этот похожий на тролля мужчина никогда не делал то, что ему было велено. Я правил без преувеличения миллиардами людей, и только он один игнорировал мою волю.

– Вот, – сказал я, подавая Шейлу отчет. – Взгляни на это.

Шейл подошел, позвякивая доспехами.

– Очередной робот? – зевнул он.

– Роботы Мелхи опасны.

– У-у-э-э-а-а.

– Когда зеваешь, не обязательно это озвучивать.

– У-у-э-э-а-а. Что случилось с большими приключениями, Кай? Охота на драконов, поиск магических мечей? Все, чем ты теперь занимаешься, – это изучаешь магию и бьешься на дуэлях с живорожденными из других Штатов.

– Старею, Шейл, – ответил я, вернувшись к донесению.

Мои шпионы подслушали, как кое-кто из людей Мелхи в приграничном Штате хвастался этим его новым роботом. Я покачал головой. Мелхи все еще страдал после того, что я сделал с ним в Лекорс, другом приграничном Штате, к которому мы оба имели доступ. Он был так уверен в том, что его войска сокрушат мои.

– Стареешь? – рассмеялся Шейл. – И причем тут это? Ты бессмертен. Твое тело молодо.

Я не мог ему объяснить. Квесты, которые он упомянул, – создание королевства, поиск скрытых сокровищ и тайн, объединение тех, кто следует за тобой, и покорение тех, кто не следует... Такие приключения интересовали меня

только в молодости. Они сделали меня тем, кем я стал, – личностью, способной управлять империей.

В последнее время империя превосходно управлялась сама по себе. Имелись имперские сенаторы, дипломаты, министры. Я очень старался не вмешиваться, разве только затем, чтобы исправить какую-нибудь чрезвычайную глупость. Честно говоря, мне доставляло удовольствие проводить ночи в кабинете, экспериментируя и медитируя. Меня вытаскивали оттуда только редкие государственные дела вроде сегодняшнего празднования пятидесятилетней годовщины объединения мира.

Ну, и еще нападения Мелхи.

Дождь внезапно прекратил барабанить, и небеса стали ярче. Великое Сияние по-прежнему мерцало в небе, которое теперь изменило цвет с серого штормового на голубой. Мы добрались до Алорнии. Я встал из-за стола, прошел к краю платформы и посмотрел на неясные очертания почти бесконечных городских улиц под нами.

По крайней мере здесь, в центре своего могущества, я сумел остановить бури.

«Когда-нибудь я смогу сделать это без Камня Сияния, установленного в центре города», – подумал я.

Алорния была городом позолоченных куполов в форме луковиц на вершинах пальцеобразных башен. Следуя заданному курсу, платформа замедлилась и, покачиваясь, начала снижаться над городом, сопровождаемая сотней других платформ с почетной гвардией. Народ внизу ждал, когда мы будем пролетать, ибо мои передвижения записывались в государственных отчетах. Поэтому внизу грянули приветственные возгласы, и нас словно подхватило потоком.

Я улыбнулся. Наверное, следует почаще выбираться на люди. Сбоку от меня Шейл положил руку на меч и прищурившись наблюдал за толпой внизу.

– Никто не способен подстрелить меня с такого расстояния, – сказал я, потешаясь.

– Не зарекайся, Кай.

Платформа опустилась к дворцу, расположенному на холме в центре города, и пристыковалась сбоку к большой башне, снова став балконом. Я сошел с нее и направился в кабинет, в то время как группа слуг в жилетках на голую грудь и свободных штанах поспешила на балкон, подняла стол и понесла следом за нами.

Шейл потянулся, бряцая латами.

– Похоже, эта поездка с каждым разом становится все дольше.

– Возможно, без доспехов тебе было бы удобнее.

– Я твой телохранитель, Кай. Один из нас должен быть готов. Помнишь, когда те небесные кочевники попытались ограбить тебя? – Шейл с нежностью улыбнулся, как от воспоминания о романе в молодости. – Или когда мы попались в Щупальца Сашим?

– Конечно. Ты нес меня... сколько?

– Добрых пятьдесят миль. О Боги! Это было... больше ста лет назад, да?

Я ничего не ответил. Шейл не старел – уже давно, с тех пор как мы с ним обнаружили секретное зелье долголетия в тайнике дракона Галбромета. Сейчас я думаю, что зелье было помещено туда специально для того, чтобы я его нашел и появилось приемлемое объяснение тому, что я не старею. Я не знал правды о своем происхождении, пока не достиг пятидесяти – Возраста Осознания Модеров.

Шейл снова потянулся.

– Ну, лучше сохранять бдительность. Когда все спокойно, надо быть в наибольшей готовности.

– Непременно в наибольшей. Спасибо, что помог мне сегодня.
– Без проблем. А ведь неплохо, когда я поблизости, верно? Ладно, пойду проведу Синдрию. Посмотрю, чем там занимаются дети и все такое.
– Хорошая идея, – сказал я, наблюдая, как обслуга тщательно расставляет все предметы на столе.

«Есть у меня время просмотреть эти донесения?..»

Нет, уже пора идти. Я направился вслед за Шейлом, который открывал дверь в коридор. Он вопросительно посмотрел на меня.

– Если я поспешу, – объяснил я, – то успею спуститься в лабораторию до того, как Беск сможет...

Шейл распахнул дверь полностью. За ней стоял Беск.

– Ой, – сказал Шейл. – Прости, Кай.

Беск поднял единственную подрисованную бровь. Он походил на одну из тех статуй, которые высекают снаружи зданий. Его руки и ноги казались чересчур длинными, облачение – слишком жестким, лицо – лишенным выражения. Давным-давно я поделился с ним каплей зелья бессмертия. С тех пор он меня и преследует.

Он поклонился.

– Ваше императорское величество.

– Беск, – сказал я. – Боюсь, что ежедневное совещание придется отложить. Я тут сделал очень важное ментальное открытие в лансинге, которое необходимо записать.

Беск долгое мгновение изучал меня немигающим взглядом. Он держал в руках необычную грифельную доску размером с книгу, но невероятно тонкую. Во всей империи не было ничего подобного ей. В сторонке один из слуг предупредительно принес смятую бумагу, которую я оставил на балконе. Он положил ее на стол на случай, если она окажется важной.

Бровь Беска поднялась еще выше.

– Тогда я пойду с вами в лабораторию, ваше величество.

Шейл на прощание хлопнул меня по плечу и ушел, лязгая доспехами. Он без дрожи встречался лицом к лицу с убийцами, головорезами и мятежниками, но даже спустя столько времени Беск заставлял его нервничать.

– Не желаете рассмотреть возможность отправить сэра Шейла в отставку, ваше величество? – поинтересовался Беск, когда мы двинулись в путь.

– Ему нравится то, чем он занимается. И мне нравится, что он рядом.

– Разумеется, ваша воля – закон.

– Ага. Если только не вмешиваются Модеры.

– Модеры обратились к вам единственный раз за более чем век правления.

Беск поднял грифельную доску, которую нес. Скрижаль Модеров, единственный официальный способ связи с внешним миром.

Скрижаль была заполнена словами, ни одно из которых мне не хотелось читать. Однако, судя по тому немногому, что я заметил, послания Модеров становились все более настойчивыми. Я слишком долго их игнорировал.

В молчании мы прошли по коридору и вышли на стену, соединяющую башни. Знаю, я не должен так резко вести себя с Беском. Он действовал согласно своей Концепции и был по-своему лоялен, даже когда проявлял неповиновение.

Снизу послышались приветствия, и я рассеянно простер руку к своим подданным. Или это играли уличные музыканты? В небе мерцало Великое Сияние, однако на этот раз его свет не принес мне успокоения.

– Это такое тягостное задание, ваше величество? – спросил Беск. – Модеры настоятельно просят вас потратить всего один день, чтобы выполнить то, что большинство людей сочли бы приятным.

– Не само задание. Все дело... в том, что меня вызывают. Что толку быть императором, если кто-то может просто кликнуть тебя, словно ты обычный виночерпий или мальчик на побегушках? Это сводит на нет все, что я совершил, все, чего достиг.

– Они просто просят вас исполнить долг перед себе подобными.

– А какой долг мне подобные исполнили передо мной?

– Милорд, – произнес Беск, остановившись на стене. – Это недостойно вас. Вы напоминаете мне ребенка, каким когда-то были, а не короля, которым стали.

Я попробовал идти дальше без него, но мои ботинки словно налились свинцом. Я остановился в нескольких шагах впереди, не оглядываясь.

– Это ваш долг, – повторил канцлер.

– Я мозг в банке, Беск, – сказал я. – Один из миллиардов. Почему бы им не донимать кого-нибудь другого?

– Вам было суждено достигнуть великого...

– Мы все достигли великого положения, – ответил я, разворачиваясь и указывая рукой на город. – В этом весь смысл. Сколько из тех миллиардов живут такой жизнью, как моя, в исходных фантастических Штатах?

– Программирование позволяет, даже требует, чтобы Штаты приспособлялись индивидуально для каждого.

– Это не имеет значения, Беск, – ответил я.

Боги! Я терпеть не могу думать о таких вещах.

Модеры только дважды вмешивались в мою жизнь. В первый раз, когда мне было пятьдесят, они известили меня о том, что моя реальность – многоуровневая симуляция.

И теперь, чтобы потребовать от меня продолжения рода.

– Это бессмысленно, – сказал я, шагнув к Беску.

Конечно, он не из Модеров. На самом деле я никогда не встречал никого из них. Беск был частью моего мира, моего Штата. Но если потребуется, он, как все сущее в моей реальности, станет служить Модерам. Они контролируют программы и, если их вынудить, могут изменить в моем мире все – все, кроме меня самого, – чтобы заставить меня подчиниться.

Боги, как больно об этом думать!

– Бессмысленное требование, – продолжил я. – Им нужна моя ДНК, чтобы создавать живорожденных людей? Ладно, хорошо. Они могут ее взять. Проткнуть маленькой иглой или еще чем-нибудь мою банку и извлечь ее. Все просто.

– Они требуют, чтобы вы взаимодействовали с женщиной, ваше величество. Предписание гласит, что вы должны выбрать ее, а она – вас, а затем вам нужно встретиться и совершить акт.

– Наши тела просто симуляции. Зачем нам встречаться?

– Я не знаю.

– Какой вздор!

Я спустился со стены и вошел во дворец.

Беск последовал за мной.

– Я распорядился организовать охоту на диких драклингов, ваше величество. Самых злобных, каких мы смогли найти. Возможно, охота улучшит ваше настроение.

– Возможно, – отозвался я.

Даже одна мысль о Модерах превращала меня обратно в ребенка. Беск был прав на этот счет. Я командовал тысячными армиями. Я единолично выковал империю, охватывающую целые континенты. Но... думая о Модерах, я чувствовал себя избалованным ребенком.

Я задержался на лестнице.

– Мне неизвестно, что легло в основу этих правил, милорд, – сказал Беск, поднимаясь по ступеням. Он положил руку на мое плечо. – Но они древние и хорошо служили таким как вы. Доктрина Ксин-Вей гласит...

– Не читай мне лекций, – сказал я.

Он замолчал, но... Проклятие, я слышал его голос у себя в голове. Он довольно часто зачитывал мне эти правила. Доктрина Ксин-Вей гласила, что самый главный моральный принцип человечества заключается в создании максимального счастья для как можно большего числа людей при использовании наименьшего количества ресурсов.

Оказалось, что лучший способ создать величайшую удовлетворенность людей при минимальных затратах ресурсов, – это изъять мозг еще на стадии зародыша и подключить его к смоделированной реальности, наиболее подходящей для развивающейся личности. Все живорожденные получали целый мир, в котором проявляли себя как важнейшие люди своего времени. Некоторые становились артистами, другие – политиками, но каждый имел шанс добиться величайшей славы.

Для всего этого достаточно пространства, в котором поместится коробка размером с дыню, содержащая моделирующую машину, мозг и питательный раствор. Поразительно эффективно! И... если честно, меня это не возмущало. Проклятие, мне это нравилось! Я стал императором. И хотя симуляция обеспечила меня возможностями, каждый шаг – будь то сверхсложный квест или достижение – я должен был сделать сам. Я заслужил такую жизнь.

Однако мысли о том, что миллионы и миллионы других делали то же самое... расстраивали меня. Неужели существуют миллионы Бесков и миллионы Шейлов, миллионы меня, живущие под Великим Сиянием?

Все сущее в моем бытии научило меня тому, что я уникален, важен и могуществен. У меня вызывала протест сама идея того, что я могу оказаться обычным человеком.

– Это не займет много времени, милорд, – сказал Беск. – Выберите женщину из списка, который составили для вас Модеры по результатам прогноза совместимости, и направьте ей просьбу о встрече. Может быть, вы с ней поужинаете.

– Женщину из их списка, – фыркнул я. – Живорожденная женщина, правящая собственным миром. О Боги, она будет невыносима.

Самое близкое расстояние, на которое я подпускал к себе другого живорожденного, – разные концы поля боя в приграничном Штате, и мне понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть даже к этому. Моя первая встреча с Мелхи...

– Милорд, – сказал Беск. – Стена.

Я вздрогнул, поняв, что в каменной стене лестничной клетки что-то изменилось. На ней появлялись слова, будто выдолбленные в камне, проступая строчка за строчкой:

«МАЛЫШ-ИМПЕРАТОР! У МЕНЯ ДЛЯ ТЕБЯ ПРИЯТНЫЙ СЮРПРИЗ».

– Мелхи, ты змея! Как тебе удалось взломать мой дворец? Ты нарушаешь принципы ведения войны.

«ПРИНЦИПЫ – ВСЕГО ЛИШЬ СЛОВА. ТАК ЖЕ КАК И КРИКИ. И Я УСЛЫШУ ТВОИ ЗА ТО ОСКОРБЛЕНИЕ, КОТОРОЕ ТЫ МНЕ НАНЕС».

– Мои шпионы уже рассказали мне о твоем работе, Мелхи. Тебе не стоит их посылать. Они не работают должным образом в моем Штате.

Я не упомянул, что был удивлен тем, насколько хорошо они работают. Гораздо лучше, чем действовал бы лансинг в его Штате, где были другие законы физики.

«ТЫ БУДЕШЬ КРИЧАТЬ, МАЛЫШ. КРИЧАТЬ».

Я перешел на ланс-зрение. Теперь я видел Великое Сияние даже сквозь каменные стены дворца, но на всякий случай отступил назад, в дверной проем, где свет Сияния падал прямо на меня. Из его тепла я втянул в руки силу и толкнул ее перед собой волной. В ланс-зрении передо мной открылось внутреннее устройство всех вещей, сами частицы энергии, мысли или, чем бы оно ни было, то, что составляло мою реальность.

Так я смог увидеть и взлом Мелхи. Он проявлялся как красные усики, расползающиеся по дворцу подобно яду. Наполненный силой, я заблокировал его, уничтожив усики. Они не были сильны – Мелхи не мог совершить мощный взлом, не столкнувшись с защитными программами Модеров.

Поверхность стены вернулась в нормальное состояние. На всякий случай я расплавил камень и придал ему новую форму, затем моргнул, возвращаясь к обычному зрению.

– Боги, этот человек должен научиться перестать завидовать, – сказал я. – Ему никогда не побить меня. Он уже должен был это понять.

– Действительно, – согласился Беск. – Похоже, он просто продолжает упрямиться, ведет себя как мальчишка и не пытается разрешить ситуацию. Как считаете?

– Довольно, Беск.

– Я по возможности стараюсь поддерживать тему разговора, ваше величество.

Я сделал глубокий, успокаивающий вдох. Не сработало.

– Хорошо. Мне все равно. Выбери женщину из списка. Я встречу с ней, покончу со всем этим и вернусь к прежней жизни.

– Какую мне выбрать? – спросил Беск. – Ту, которую Модеры считают наиболее совместимой с вами?

– О Боги, нет, – рявкнул я, уходя прочь. – Выбери из нижней части списка. Так я хотя бы интересно проведу время.

2

Встреча должна была состояться в общем Штате. Любой живорожденный мог посетить один из них, хотя я никогда этого не делал. С какой стати лишний раз напоминать себе, насколько я такой же, как все?

Конечно же, Шейлу не понравился мой отъезд из нашего Штата.

– Не понимаю, почему я не могу пойти с тобой, – сказал он, преградив мне путь к порталу. – Я же все время сопровождаю тебя по приграничным Штатам.

– Они плавно перетекают в наш мир, – ответил я. – Приспосабливаются под наше программное обеспечение. В общих Штатах все иначе: они предназначены для посещения только живорожденными. Даже если бы нам каким-то образом удалось отправиться туда вместе, тебя бы интегрировало в местную программу. Ты получил бы жизнь, воспоминания, историю, соответствующие общему Штату. Это изменило бы твою личность, в сущности, убило бы тебя.

– Я всегда готов отдать за тебя жизнь, Кай.

– Что я всегда ценил. Если бы мне грозила опасность, я принял бы такую жертву. Но я не позволю тебе пойти на это только ради того, чтобы... я отправился заняться сексом.

О Боги, как же глупо это прозвучало.

– Это моя вина, Кай, – сказал Шейл. – Если бы Молли была жива, они бы никогда не выбрали тебя. Модеры выбирают только неженатых.

– Да, но ее больше нет.

И уже сколько... девяносто лет? Мне следовало принять заигрывания одной из окружающих меня и проявляющих расположение женщин. Я мог обзавестись целым гаремом. О Боги, в какой-то момент у меня и был гарем. До Молли.

– Это нужно сделать, Шейл, – сказал я. – Не заставляй меня использовать лансинг, чтобы убрать тебя с пути.

Он неохотно опустил руки.

– Ты не сможешь воспользоваться лансингом на той стороне, Кай. Ты будешь бессилён. Как... как обычный человек...

– Не совсем, – возразил Беск.

Я повернулся и увидел, как в большое помещение с порталом входит канцлер. Он зашагал по полу, засверкавшему переливчатым вихрекамнем – породой, которая обладала свойством изменять цвет в зависимости от давления. Это был подарок ларкианцев, преподнесенный мне после того, как их король отрекся в мою пользу. Я использовал камень для отделки комнаты с порталом, куда редко заходил. Сменяющиеся цвета плохо действовали на мой желудок.

– Ваше императорское величество, – произнес Беск, протягивая мне сверток, – я исследовал фолианты, которые вы обнаружили среди сокровищ Отца Личей. Из прочитанных мной записей о видениях пророков из других Штатов можно сделать вывод, что некоторые из ваших способностей будут функционировать после прохода через портал. Вам удастся пронести с собой кое-какие подпрограммы, присущие нашему Штату.

– Лансинг? – спросил я с надеждой. – Но... нет, конечно, нет. Там нечему будет его подпитывать.

– Ты мог бы взять с собой Камень Сияния, – сказал Шейл.

– Он исчезнет, как только я пройду через портал, – ответил я. – Все, что не часть меня и что не разработано для Штата, в который я иду, не переместится. Но это означает... точно. Мои ментальные усилители, они же будут работать, верно?

– Да, – подтвердил Беск. – Они ускоряют процессоры, подключенные непосредственно к физическому мозгу.

– А если Модеры их остановят? – спросил я задумчиво. – Ограничат процессоры, притормозят мою мыслительную деятельность до нормальной скорости?

– Я не могу определить, как они поступят, – ответил Беск. – Не думаю, что усилители существуют в Штате, который вы собираетесь посетить, но, возможно, принести их извне вполне допустимо. Я бы на всякий случай ограничил их использование, чтобы не насторожить Модеров.

– А что насчет моих исцеляющих усилителей?

– Опять же, я не уверен, ваше величество, – сказал Беск. – Скорее всего, они будут работать. В конце концов, общие Штаты спроектированы так, чтобы обеспечивать безопасность живорожденных.

Кивнув, я перешел на ланс-зрение. Я обратил взгляд внутрь себя, отыскивал ментальные усилители, под действием которых все происходящее вокруг как будто замедляло темп, и настроил их на автоматическое включение, если рядом со мной произойдет взрыв или пострадает моя кожа.

– Все равно мне это не нравится, – сказал Шейл. – Исцеляющие усилители не совершенны. Если кому-то удастся убить тебя, ты...

Мой мозг умрет. Часть доктрины Ксин-Вей. Человеку должна грозить реальная опасность, или он никогда не будет находить радость в своих достижениях. Так что должен присутствовать риск неудачи, вероятность умереть.

Конечно, я не умру от случайного падения с лестницы. Я слишком важен. Но в конечном итоге смерть настигнет меня в глубокой старости, до которой оставались еще сотни лет. Однако, что более важно, меня можно убить, особенно

если нападет другой живорожденный. Даже смоделированный организм, вроде Шейла или Беска, может убить меня, если сложится определенная ситуация.

Короче, я просто должен соблюдать осторожность.

– Полагаю, это соответствующая для того Штата одежда? – спросил я, сжимая в руках сверток.

Беск кивнул.

– Она окажется на вас, отутюженная и чистая, как только вы пройдете через портал. Как и соответствующее для этого Штата оружие, как вы просили.

– Спасибо.

– Оно не будет работать, милорд. Общие Штаты задуманы безопасными, и за тем Штатом, в который вы направляетесь, пристально следят. Подозреваю, ваше оружие даже не выстрелит, пока Модеры намеренно этого не позволят.

– С ним я буду чувствовать себя спокойнее, – сказал я. – Никогда не ходите на свидание без оружия.

Мудрое изречение моего отца. Ну, моего приемного отца. Конечно, я был сиротой. Лучшие короли всегда сироты.

– Я буду на связи, милорд, – сказал Беск. – Прямые ментальные связи разрешены живорожденным при посещении этого общего Штата.

– Отлично, – сказал я, сделав глубокий вдох.

Я сунул сверток под мышку и, больше не имея поводов задерживаться, вошел в портал.

Пройдя сквозь вспышку света, я шагнул за металлическую дверь и, оглянувшись, увидел, что вышел из странного цилиндрического приспособления на колесах. Оно походило на множество скрепленных вместе экипажей, в каждом из которых были собственные дверь и окна.

«Это называется поезд, милорд, – заметил Беск. – Я читал о них. Довольно занятно. Может, вам удастся воссоздать такие же с помощью механики лансинга. Людям пришлось бы по душе более быстрый способ путешествия из города в город».

«Пусть Главный Библиотекарь сделает заметки с их описанием, – мысленно ответил я. – Подумаю над этой идеей, когда вернусь».

Небо было темным, и я обнаружил, что стою на платформе на окраине странного города. Здания, сконструированные в виде прямоугольных коробок, возносились высоко вверх, во многих окнах мерцал свет. Город под пасмурным небом выглядел очень оживленным, несмотря на очевидно поздний час.

Моя одежда была неприметной: брюки, черные ботинки, казавшиеся ужасно непрактичными, белая рубашка, что-то вроде узкого шарфа на шее и плащ. Одежда была чересчур облегающей и не шла ни в какое сравнение с теми громоздкими одеяниями, что я привык носить. Она жала в самых неожиданных местах, слишком туго застегнутый воротничок причинял неудобства.

Вместо короны мою голову венчала странная широкополая шляпа. Я снял ее и отшвырнул прочь. Покрывать чем-то мои царственные волосы казалось мне оскорбительным. Люди вокруг расходились от поезда, из которого я вышел. Мужчины носили одежду, похожую на мою, и такие же шляпы с широкими полями. Ни у кого не было бороды, и я почувствовал, что выделяюсь.

«Город называется Мальтес, – послала мысль Беск. – Однако большинство людей так же называют и Штат, почти не используя его официальное наименование Найтингейл 124. Местное оружие – пистолет – находится у вас под мышкой в особых скрытых ножнах. Чтобы оно сработало, его нужно направить трубкой на врага и нажать на спусковой крючок внизу».

«Как арбалет?»

«Да, милорд. Мое исследование показало, что из них трудно точно поразить цель. В этом Штате нет симбиотических прицельных модификаций».

«Просто отлично, – ответил я, сходя с платформы. – Куда мне идти?»

«Прямо по улице. Ищите высокое, освещенное голубым светом здание. Назовете свое имя швейцару, для вас забронирован столик».

Следуя инструкции, я вышел на широкую улицу, заполненную самоходными металлическими экипажами. В большинстве моих городов имелись работающие похожим образом устройства, но они подключались к Камням Сияния, вмонтированным в дороги.

В воздухе слегка пахло дождем, и земля была сырой. Беск протараторил информацию о Мальтесе, почерпнутую в одном из наших фолиантов. Этот Штат представлял собой густонаселенный город, в котором царила вечная ночь, и приблизительно основывался на том, что описывалось в книге как «западные культуры Земли начала двадцатого века», что бы это ни означало. Дожди здесь шли часто, но никогда не были сильнее мороси.

Заинтересованный, я кивнул на ходу, прислушиваясь к звукам города. Этот Штат был не то чтобы громче моего – Алорния бывала довольно шумной – но звуки казались другими, чужими. Экипажи резко сигналили друг другу и ревели как звери. Возможно, внутри находились какие-то животные, приводящие их в движение.

Я прошел мимо уличного исполнителя, громко игравшего на медном горне. Мелодия звучала как призыв на войну, хотя и казалась невнятной, как будто сама музыка была пьяной. Я порадовался тому, что смоделированные организмы вроде моих подданных не могут путешествовать в такие Штаты, как этот. Мне бы не пришлось по душе, если бы уличные исполнители из моих владений приехали сюда и обнаружили, насколько эффективно звуки такого горна разносятся над толпой.

А еще улицы заполняли говорливые толпы людей, упакованных в слишком тесную одежду. Двигаясь по направлению к ресторану, я пристроился за группой мужчин и женщин и прислушивался к их болтовне о местной политике.

«Выборы?» – спросил я Беска.

«Именно, – ответил он. – Каждые два года местные жители выбирают для правления нового живорожденного».

«Это глупо».

Многие подчиненные мне королевства выбирали чиновников, хотя я, разумеется, мог вмешаться и назначить кого-нибудь сам, если массы действовали неразумно.

«Кто додумался позволять машинорожденным выбирать, что делать их живорожденным? Кроме того, что может совершить король за такое короткое правление?»

«Похоже, это просто формальный титул, ваше величество, – отозвался Беск. – В этом Штате нет коренных живорожденных жителей, для правления избирают только пришельцев вроде вас. Создается впечатление, что одна из причин посещения этого места – вступить в борьбу за господство с другими живорожденными. Хотя, так как армии извне запрещены, претенденты должны использовать для достижения своих целей местных машинорожденных».

Он помедлил.

«Возможно, вас это заинтересует».

«Вряд ли, – фыркнул я. – Если титул передается так часто, нет никакого реального могущества. Я не собираюсь в это ввязываться».

Судя по всему, фактическая сущность этого Штата заключалась в том, чтобы показать: политическая власть – иллюзия, предназначенная лишь для того, чтобы дразнить и будоражить нас, живорожденных.

Следуя указаниям Беска, я добрался до нужного здания, высокого и прямоугольного. Очевидно, ресторан располагался ближе к верху.

Приблизившись ко входу, я вдруг остановился. Что это за хлопки слышались справа?

Люди впереди меня – судя по их разговорам, смоделированные организмы – тоже остановились, но затем возобновили движение по улице.

«Что там за хлопки, Беск?»

«Выстрелы из пистолета», – пришел ответ.

Мгновение я колебался, затем бросился бежать в сторону звуков.

«Вы же не собираетесь вмешиваться, ваше величество?» – спросил Беск, потешаясь.

«Заткнись».

Приближаясь, я привел в состояние готовности ментальные усилители. Я не стал их использовать, когда услышал звуки, а попридержал, чтобы ненароком не привлечь внимание Модеров. Однако лучше быть готовым ко всему.

Я пересек две вымощенные слишком гладким камнем улицы этого Штата и вышел на улицу поменьше, где группа мужчин в шляпах напала на молодую женщину, одетую в брюки и жакет. Та отчаянно отстреливалась из небольшого пистолета, прячась под сомнительным укрытием дверного проема. Дверь за ее спиной, по-видимому, была закрыта. Еще одна женщина, ее единственная спутница, раскинувшись лежала вниз лицом посреди улицы: золотистые волосы разметались вокруг головы, на спине сквозь платье проступала кровь.

«Предупреди Модеров, – сказал я Беску. – Здесь происходит что-то противозаконное».

Затем я перешел на ланс-зрение. Это было как шагнуть в никуда. Вместо тепла Великого Сияния я обнаружил холодную пустоту.

«Идиот», – подумал я, спотыкаясь в темноте.

Чего я ожидал? Выскользнув из ланс-зрения, я вытащил из-под мышки оружие. Пистолет казался громоздким в руке, а рукоять имела форму коробки вместо гладкой округлости эфеса меча. Я направил открытый конец трубки на мужчин и спустил крючок. Пистолет громыхнул и дернулся в руке, чуть не выскочив. О Боги! Его почти невозможно контролировать. И шум – зачем нужно оружие, которое привлекает к себе столько внимания?

К счастью, мое внезапное появление и какофония выстрелов, когда я еще несколько раз нажал на крючок, отвлекли мужчин и дали женщине возможность перебежать из ее укрытия в более безопасное, за большой металлической коробкой, из которой через край переваливался мусор. Я метнулся следом и прислонился спиной к мусорной коробке, охваченный дрожью азарта.

– Ты лучше меня знаешь эту территорию, – сказал я женщине. – Куда нам бежать?

Она изучающе посмотрела на меня. Хорошенькая, со скуластым лицом и темной кожей. Затем она подняла оружие и выстрелила.

Я уклонился от пули.

Ну, фактически я не уклонялся от выстрела, потому что убрался с его пути еще до того, как вылетела пуля. Я задействовал ментальные усилители, замедляющие мир для моего восприятия, и они позволили мне определить, куда женщина собирается направить свое оружие. Мои движения не стали быстрее, но с помощью усилителей у меня появилось преимущество. Наблюдая за ее мускулами и позой, я смог увернуться. Так что когда она действительно выстрелила, то промахнулась.

Тем не менее пуля едва разминулась с моим боком, пока я падал навзничь, отключаясь от усилителей, – обычно я использую их в течение короткого времени – и направлял пистолет на женщину. С такого близкого расстояния я, довольно сносно управившись с оружием, всадил пару пуль ей в грудь с мыслью, насколько

примитивными кажутся эти металлические трубки по сравнению с мощью Великого Сияния.

«В вашем пистолете остался один заряд, ваше величество», – мысленно произнес Беск. Он чувствовал себя счастливым, когда мог что-нибудь посчитать для меня.

«Спасибо», – ответил я, хотя больше не собирался использовать это оружие.

Пока ко мне подходили другие мужчины, я бросил пистолет в одного из них и схватил конец какого-то предмета, торчавшего из мусорной коробки. Тонкий металлический прут. Я покрутил его в руке, взвешивая, затем повернулся к ближайшему нападающему – человек неуклюже пытался поймать оружие, которое я в него бросил.

Я развернулся. Прут не был Инделебрианом – моим заколдованным мечом, но оказался довольно тяжелым и очень убедительно просвистел в воздухе, когда я обрушил его на руку мужчины. Кости хрустнули, и он выронил пистолет, крича от боли. Я шагнул вперед, поднимая металлический прут и надеясь, что моих исцеляющих усилителей хватит, чтобы справиться с пулевым ранением, если другой нападающий выстрелит...

– Стой! – закричал мужчина, падая передо мной на колени. – Какого черта! Ты с ума сошел?

Двое других подняли руки, отводя от меня пистолеты и пятясь.

– Успокойся, чужак, – сказал один из них. – Тайм-аут, пауза.

Тот, который стоял ближе ко мне, выругался, и я отступил назад, оставаясь настороже.

– Рауль, – сказал стоящий мужчина тому, которого я ударил, – ты сам виноват. Ввязался в рукопашную схватку.

– Это не значит, что он может бить меня дурацким прутом, – ответил тот с земли, держась за сломанное запястье.

– Вообще-то значит, – сказал второй мужчина.

Я стоял в позе фехтовальщика, настороженный и смущенный, продолжая держать металлический прут.

– Проклятие, – произнес третий мужчина, глядя на женщину, которую я убил. – Он прикончил Жасмин. Ты из какой группировки, чужак?

– Группировки? – переспросил я.

– Мы просто посмотрим, как регистрируется убийство, – сказал второй мужчина, проверяя маленький прибор на запястье.

Женщина на земле застонала и поднялась на ноги. Я в изумлении разинул рот, затем направил на нее оружие, готовый его применить. Некромантия? Исцеляющие усилители? Нет... С удивлением я обнаружил, что мои выстрелы не пробили ее одежду. Я взглянул туда, где пуля, от которой я уклонился, ударила в землю, и увидел, что она оставила на мостовой кровавый след.

Краска. Пули от удара взрывались краской.

– Что за фокусы? – требовательно спросила женщина, указывая на меня. Поблизости поднималась ее подруга. – Ты думал, я поверю, что кто-то пришел мне на помощь в последнюю минуту, Рауль?

– Это не мы, – сказал мужчина со сломанным запястьем. Его рана, видимо, не могла так просто исцелиться. – Он из какой-то другой группировки.

Все посмотрели на меня.

– Я... э-э-э... – Я прочистил горло, выпрямляясь. – Меня зовут Кайроминас Алорнийский, Бог-Император...

– Черт! – выругалась женщина. – Средневековый Штат.

– Ага, – ответил один из мужчин, глядя на прибор на руке. – Убийство зарегистрировано как случайное.

– Понятно, – сказал я. – Это... игра?

Они проигнорировали меня, и женщина – Жасмин – шлепнулась обратно на землю, не обращая внимания на то, что краска пачкает ее жакет и рубашку:

– Ты хочешь сказать, я проведу следующие две недели невидимой для местных ботов и никто даже не получит очки за мое поражение?

– Тебе он хотя бы не сломал руку, – пожаловался Рауль и поднялся на ноги.

– Как мне привести ее в порядок? В Мальтесе даже нет технологий по сращиванию костей.

– Кого это заботит? – спросила Жасмин. – Убита случайным типом? Да вы понимаете, что теперь будет с моим рейтингом?

– Ты согласилась на гражданскую войну, Жасмин, – ответил один из двух других мужчин. – Не наша вина, что ты позволила нам тебя окружить.

Он протянул руку, чтобы помочь ей подняться на ноги. Она посмотрела на него, затем устремила сердитый взгляд на меня.

– Это его вина.

Они опять уставились на меня, и я почувствовал, насколько неуместен здесь с моим импровизированным оружием. Но тем не менее выдержал их взгляды. Я был императором.

«Так же, как и они», – напомнил я себе.

Это было заметно по тому, как они держались, как Жасмин отвергла руку и поднялась сама, как Рауль подавил боль и игнорировал рану. Переговариваясь с кем-то по прибору на здоровом запястье, он спорил насчет совершенного мной убийства и доказывал, что его следует записать на него, так как западня – его идея. Каждый из этих людей привык считать себя самым важным в своем окружении.

Выяснив, что я не представляю для них интереса, они стали расходиться, переговариваясь друг с другом или по наручным устройствам. Третий мужчина, произнесший за все время лишь пару слов, удалился вместе с женщиной, убитой еще до моего появления.

– Фэнтезийные Штаты, – говорил он ей. – Ты бы видела, как он сюда примчался спасать Жасмин. Не хватало только доспехов и коня.

– Не понимаю, зачем Модеры создают такие миры, – ответила женщина. – Люди в них вынуждены развиваться в абсолютно варварских, примитивных условиях.

– Это не вина Модеров, – произнес мужчина. Его голос отдалялся по мере того, как они уходили, оставляя меня на улице одного. – Они подгоняют Штаты в соответствии с индивидуальными особенностями личности. Там он на своем месте.

«Но не здесь», – подразумевал его тон.

Я отшвырнул прут. Боги, я возненавидел это место!

«Ваше величество, – раздался в моей голове расстроенный голос Беска, – я связался с Модерами. Поначалу они вроде бы обеспокоились, но потом прислали сообщение, что с вами все будет в порядке. Похоже, они... они потешались, милорд».

Великолепно. Теперь я выглядел дураком и перед Модерами. Я подошел к своему пистолету, подобрал его и выпустил в мостовую последний заряд – брызнула краска.

«Ваше величество? Что случилось? – спросил Беск. – Судя по данным эмпатической связи, вам больно».

«Все в порядке, – ответил я, покидая место происшествия. Позади остались только пятна краски, по-прежнему казавшиеся мне поразительно похожими на кровь. – Это была игра, Беск».

«Игра?»

«Ты прав, оружие трансформируется программами Штатов. Здесь оно стреляет несмертельными зарядами. Живорожденные используют это, чтобы поиграть в убийство друг друга или что-то подобное».

«Любопытно, – ответил Беск. – В нашем фолианте написано, что в Мальтесе предусмотрены последствия за стрельбу из такого оружия, и я сделал вывод, что это означает его запрет со стороны Модеров».

«Нет, – пояснил я. – Похоже, наказание за то, что тебя «убили», – невидимость на несколько недель для местных машинорожденных».

Это имело смысл. Если главенствующая политика в Штате основана на завоевании благосклонности голосующей публики, то «тайм-аут» на несколько недель – действительно серьезное наказание. Тем самым игра становилась более захватывающей, но не опасной. Хотя в основном этот Штат был спокойным местом для встреч, ужинов и ночной жизни, политическая система позволяла живорожденным также приходить сюда поиграть: присоединиться к одной из банд, попытаться захватить часть города и построить криминальную империю.

Подобные развлечения увлекали меня лет в семьдесят, когда я был ребенком. Сейчас они казались слишком простыми. Мое настроение не улучшилось и от того, что теперь я точно знал: оружие у меня под мышкой бесполезно, если я столкнусь с настоящей опасностью.

3

Ресторан располагался на верхнем этаже одного из самых больших зданий в центре города. У входа стояла очередь желающих попасть внутрь, но я прошел мимо них. Разумеется, я не должен ждать в очереди.

Идти без сопровождения было непривычно. Ни слуг, ни солдат. Стоявший у входной двери охранник поклонился и жестом пригласил меня войти. Я заметил дощечку с прикрепленным к ней листом бумаги с портретами, включая мой. Там были изображения и нескольких человек из недавней перестрелки, поэтому я предположил, что на этом листе содержалась информация обо всех живорожденных, посещающих город, чтобы охранник знал, кому повиноваться. Только немногие в этом городе могли быть живорожденными – может, сотня из миллионов. Как и в других Штатах, остальные были машинорожденными – смоделированными организмами, которые родились в пределах Штата и проживут здесь всю жизнь.

Модеры могли просто запрограммировать охранника у двери узнавать живорожденных без необходимости заглядывать в список, но это нарушило бы иллюзию. Знали ли эти люди о своем происхождении? В моем Штате об этом говорили очень немногим. Законы Возраста Осознания на них не распространялись, и поэтому узнать обо всем можно было только от меня или из Скрижали Модеров.

Когда я поднялся на верхний этаж в стеклянной коробке на тросах, меня провели к столику на двоих, стоявшему в стороне от других. Отсюда открывался впечатляющий вид на погруженный в сумерки город. Так много огней. Похоже, тут был источник энергии для них. Это мне понравилось, хотя и не шло ни в какое сравнение с Великим Сиянием.

Я сел, рассеянно передав плащ ближайшему слуге и надеясь, что мне его все-таки вернут. Заглянув в меню, я заказал небольшой набор выпивки – шестнадцать бокалов, в каждом по глотку вина на пробу, чтобы решить, какое захочу взять к ужину. Слуга моргнул на такой запрос – возможно, я заказал недостаточно. Винная терминология была похожа на мою, даже если я не разбираюсь в сортах местных вин.

«Интересное оформление», – сообщил я Беску, рассматривая маленькую свечу под стеклом в центре стола. Она совсем не давала тепла. Негромкая музыка. Приглушенный свет. В самом деле довольно мило.

«Желаете, чтобы я отпустил со службы имперских барабанщиков, милорд?»

«Нет, но поищи, что за инструменты производят такие звуки».

Прибыл слуга с заполненным бокалами подносом. Выбрав один, я поднес его к губам. И замер.

По направлению ко мне между столиками скользила женщина. На ней было красное платье, совершенно не похожее на те, что носили в моем Штате: облегающее, с разрезом на боку и скромным декольте, образованном складками ткани. Туфли на шпильках. Темные волосы до плеч.

Я опустил бокал. Женщина излучала уверенность. Слуги уступали ей дорогу, и она шла, принимая это как должное. Ее шаги были медленными, уверенными, и кто-то даже отодвинул столик, чтобы она могла беспрепятственно пройти. Она не смотрела под ноги и не сбивалась с шага. Ее глаза были устремлены на меня.

Бокал выскользнул из моих пальцев, и красная жидкость выплеснулась на стол. Выругавшись, я протянул ладонь за энергией Сияния, чтобы...

Ну, я хотел, разрушив пигмент в вине, обесцветить его, затем вытянуть влагу и расщепить воду на два первичных газа, которые испарились бы, оставив стол сухим. С лансингом я был на это способен.

Вместо этого я устался на скатерть, скосил глаза, чтобы перейти на ланс-зрение, и оставался в полной темноте, пока не переключился на обычное зрение.

– Так это вы? – спросила женщина, подходя к столу. На мгновение она замерла. – Знаете, считается вежливым вставать в присутствии леди.

– Также считается вежливым приветствовать Бога-Императора реверансом, – ответил я, прикрывая пятно от вина салфеткой.

– Замечательно, – произнесла она, усаживаясь. – Вы один из этих.

– Кайроминас Первый Алорнийский, – представился я, протягивая ей руку. – Хранитель Семнадцати Маяков, Мастер Наивысшего Лансинга, Убийца Галбромета.

– Штат с магическими королевствами, – ответила она, отвергая руку и усаживаясь в кресле поудобнее. – Вы прискакали сюда на единороге?

– У нас их нет, – сказал я ровным тоном. – Ну а вы?..

– Зови меня просто Софи.

– Софи из?..

– Штата развивающегося равенства, – ответила она. – Я руководила всемирным движением за гражданские права, привела мой народ в прогрессивную эру и отслужила пять сроков как первая женщина-президент всего мира.

– Впечатляюще, – произнес я, стараясь быть любезным.

– На самом деле нет, – сказала она, жестом показав слуге принести ей вина.

– Я просто играла предназначенную мне роль.

– Понимаю.

Мы устали друг на друга. Вино начало просачиваться сквозь салфетку, но Софи, казалось, это не заботило. Она смотрела на меня.

– Что? – наконец спросил я.

– Пытаюсь в тебе разобраться, – ответила она.

– Ты говоришь так, будто уже разобралась.

– Ты надменный, – сказала она. – Но мы все такие. Ты авторитарный. Пришел сюда по приказу, хотя тебе это неприятно. Предпочитаешь контролировать все вокруг. В твоём дворце я бы нашла безукоризненные сады и

полотна классической живописи в зданиях с незамысловатой архитектурой. Я видела сотни таких, как ты. Тысячи. Чрезвычайно могущественные, но скучные.

«Знаешь, – подумал я для Беска, – наверное, зря я стал выбирать из нижней части списка...»

Беск каким-то образом воздержался от комментариев по этому поводу.

– Итак, – сказал я, прилагая усилия, чтобы сохранить спокойствие в голосе, – если ты уже сделала выводы на мой счет, то почему пришла? По тону твоего голоса я могу предположить, что ты не уважаешь авторитет. Странно для президента целого мира.

– Я покинула этот пост, – сказала она, махнув свободной рукой.

– Ты... что?

– Отказалась от президентства. Прямо на середине заседания всемирного сената. Это вызвало настоящий переполох в муравейнике запрограммированных разумов. Я проникла в высоконаучный Штат, узнала там некоторые технологии, которые не были формально запрещены в моем собственном Штате, затем вернулась и вооружила повстанческую фракцию современным оружием. Мирной жизни пришел конец, разразилась глобальная война, которая бушует до сих пор.

Я разинул рот.

Она пожала плечами. Подошел слуга и стал наливать ей в бокал вино.

– Это... это ужасно, – сказал я. – Сколько жизней загублено!

– Что? Разве ты не развязывал войн? – спросила она, забавляясь. – Мистер император? Полагаю, программа просто подыграла тебе и подарила трон?

– Война была необходима, – сказал я. – Для объединения. Когда я был моложе, мой Штат состоял из сорока различных королевств, все ютились на одном континенте. Кровопролитие не прекращалось. Только объединение остановило его.

– Конечно, – сказала она, глотнув вина. Похоже, ее не волновало, какого оно сорта. – Ты еще не обнаружил затерянный континент?

– У нас нет такого.

– Конечно же есть. Затерянный континент есть всегда. Программа позволит его неожиданно обнаружить, когда твоя жизнь начнет казаться пресной. У тебя появится новый смысл в жизни. Тебе снова будет чем заняться пару столетий, пока ты не состаришься настолько, что даже технологии Модеров не смогут поддерживать твой мозг в рабочем состоянии. Затем несколько лет поживешь в мире и спокойствии, пока не умрешь.

Ее губы растянулись в самодовольной улыбке.

– Я читала о фэнтезийных Штатах. Затерянный континент, как правило, находится в одном из немногих мест, скрытых от вашей магии.

«Запиши все это, Беск», – подумал я, но внешне только улыбнулся и сказал:

– Мы разберемся с ним, если это произойдет. Меня больше интересуешь ты и твоя война. Да, я совершал ужасные вещи, но по крайней мере в моей жестокости был смысл. А ты говоришь, что начала войну только для того, чтобы загубить человеческие жизни.

– Человеческие жизни? Сомневаюсь, что Модеры обращают много внимания на то, что я делаю.

– Я не имею в виду жизни Модеров, – сказал я. – Я имею в виду людей, погибших в твоём Штате. Во время войны.

Она пренебрежительно шевельнула пальцами.

– Этих? Они же просто биты в машине.

– Просто биты в... – Я вскинул голову. – По-моему, ни от кого я не слышал ничего более примитивного, а я сражался даже с варварами!

Пожав плечами, она допила вино.

– Ты действительно не считаешь машинорожденных настоящими людьми?

- Конечно нет, – ответила она. – Все их «чувства» – сплошная подделка.
- То, что мы чувствуем, тоже подделка.
- У нас есть тело. Ну, оставшийся от него кусочек.
- Что такого особенного в теле? – требовательно спросил я.

Беск и Шейл... они мои друзья. Я чувствовал необходимость высказаться в защиту их и им подобных. Мои подданные не просто какие-то биты в машине.

– Да, у нас есть мозг, у тебя и у меня. То, что мы «чувствуем» и «думаем», – это результат химических процессов внутри наших голов. Разве это отличается от эмоций машинорожденных? Биты или гормоны, какая разница?

Она посмотрела на меня в упор.

– Конечно, разница есть. Этот мир, каждый из этих миров... они фальшивые.

– Так же, как и «реальный мир». Когда люди снаружи прикасаются к предметам, они «чувствуют», как электроны материи передают электромагнитные сигналы в электроны их пальцев. То, что они «видят», – это фотоны, попадающие на сетчатку глаз. Все это энергия, запрограммированная в очень маленьком масштабе.

– Очень научно для фэнтезийного Штата.

– Фэнтезийный не обязательно означает примитивный, – возразил я. – Насколько помню, я где-то читал, что Модеры признают права машинорожденных. Разве они не оставляют Штат жить своей жизнью после смерти живорожденного?

– Ага, – сказала она. – Но в итоге они повергают Штат обратно в хаос, затем забрасывают туда новорожденную реальную личность, чтобы, повзрослев, она там правила. Но это к делу не относится. Чего ты добился в своей жизни? По настоящему?

– Я объединил...

– Из того, что они не могли запрограммировать в Штате изначально? – уточнила она. – Что-то реальное.

– Я уже сказал, что не согласен с твоим толкованием реального.

– Но согласись, что они могли бы изначально устроить в твоём Штате всеобщую гармонию, так? С налаженным мировым правительством?

– Полагаю, да.

– Они считают, что должны нас чем-то занимать, развлекать. Отвлекать. Это и есть наши жизни – сложные развлекательные симуляции. Они заставили меня родиться в Штате, в котором господствует устаревшая социальная система из прошлого Земли, чтобы я изменила ее, решая проблемы, которые в реальном мире решили столетия назад. Бессмысленно.

Я сложил руки на столе и посмотрел в окно.

– Что? – спросила она.

– Ненавижу проигрывать спор, – сказал я. – Но ты права. Это... это беспокоит меня.

– Хм, – произнесла она. – Не ожидала, что ты это признаешь.

– Проблему представляет не сама симуляция, – сказал я. – Машинорожденные – люди, и то, что они чувствуют, что я чувствую, реально. Что я ненавижу, так это способ, каким Модеры подрывают наш авторитет. Думаю, я бы смирился, если бы не грызущее беспокойство о том, что они делают испытания достаточно трудными, чтобы заинтересовать нас, но не настолько трудными, чтобы мы проиграли. Но нам хотя бы может угрожать смерть.

– Ха! – сказала она, махнув рукой. – Это миф.

– Что? Конечно же нет.

– О, да. Клянусь. Живорожденные не умирают от других причин, только от старости. По крайней мере, пока не достигнут поздних веков своей жизни. Тогда

Модеры начинают позволять им сталкиваться с живорожденными из других Штатов. Мы можем убить друг друга, но наши симуляции... нет, в них нам не угрожает никакая опасность. Я видела Штаты, где живорожденные абсолютно ни на что не способны – и все равно добились необходимого минимума из того, что должны были сделать.

Я не ответил.

– Ты не веришь мне, – заметила она. – Я могу предоставить...

– Я верю тебе. Я знаю.

Я знал. О, мне совсем не хотелось это озвучивать, даже думать об этом, но я предполагал такой оборот. Еще с моей первой поездки в приграничный Штат, когда во мне зародилось беспокойство.

Это была настоящая причина, по которой я избегал другие Штаты и других живорожденных. Все, что мы делали, было подобно игре тех людей на улице, вооруженных пистолетами с краской. Наши жизни – игры.

Мое тайное беспокойство заключалось не только в том, что я могу оказаться обычным, но и в том, что со мной нянчатся. Как с малышом в колыбели.

– Мне жаль, – сказала она. – Лучше, когда мы можем просто притворяться, да?

– Лучше – это сомнительное определение, – ответил я, снова посмотрев в окно. Опять пошел дождь. – Я по-прежнему думаю, что в наших жизнях есть смысл. В успехах, которых мы добиваемся, в том, кто мы.

– О, я не говорю, что смысла нет. Я просто считаю, что нам не следует позволять им преподносить его на блюдечке с голубой каемочкой. Как, например, эту встречу. Я игнорировала всех других живорожденных, которые просили о встрече со мной.

– Почему же пришла сейчас?

– Потому что ты первый, кто выбрал меня из конца списка совместимости. Мне стало любопытно.

Софи рассматривала меня, взмахивая длинными ресницами. Как там она сказала? Любопытно? Тогда зачем выбирать красивое платье и наносить макияж?

«Боги, – подумал я, глядя на нее. – Боги, я действительно нахожу ее интересной».

Как неожиданно. Я потянулся за другим бокалом и обнаружил на столе слова, появившиеся возле пролитого вина. Их словно выткали в самой скатерти.

«Я ИДУ, МАЛЫШ. ТЫ БУДЕШЬ КРИЧАТЬ. Я СДЕЛАЮ ЭТО ДЛЯ ТВОЕГО ЖЕ БЛАГА».

«Черт возьми, Мелхи, – подумал я. – Не сейчас».

Не хотелось даже думать о том, как он взломал общий Штат.

– Пойдем отсюда. – Я встал и передвинул салфетку на послание Мелхи.

– Пойдем?

– Еда меня не интересует.

Она пожала плечами, поднимаясь.

– Мы оба просто мозги, плавающие в питательной жидкости. Пища – это для удобства. Она помогает нам притворяться.

Мы покинули столик, прошли мимо озадаченных слуг, кативших к нам заполненную едой тележку. Я направился в холл, где находилась поднявшая меня коробка. Однако не стал в нее заходить, а открыл дверь, на которой была надпись "Лестница".

Софи последовала за мной.

– Прекрасная смена обстановки, – произнесла она, рассматривая холодную каменную лестницу.

Я начал подниматься по ступенькам.

– Обувь, которую здесь носят, смешна. Чем им не угодили старые добрые сапоги?

– Кроме того, что они безобразны?

– И это говорит женщина на таких каблучищах.

– Они считаются очень модными, – ответила она. – И феминистку внутри меня ужасно бесит ношение такой обуви и такого платья.

Софи широко ухмыльнулась.

– Ты необычная женщина.

– Приходится быть необычной, когда понимаешь, что консервативное общественное устройство заставляет тебя становиться прогрессивным либеральным борцом за всеобщие права. – Она догнала меня и стала подниматься рядом со мной. – Я должна была отказаться от этого, но не знала, кем стать взамен. Единственное, что я смогла придумать, что-то по-настоящему трудное, – стать полной анархисткой. Они выстроили для меня совершенный мир, поэтому я должна была его спалить.

– Разрушать не трудно.

Она свирепо усмехнулась:

– Трудно, если ты сражаешься против того, чего хотят Модеры. Это единственный способ быть настоящим воином, единственный способ найти сложную задачу. Бросить им вызов.

Я хмыкнул, соглашаясь.

– Кстати, – сказала она. – Что было написано на скатерти?

– Так ты видела?

– Конечно видела. Сначала решила, что ты прячешь пузырек с ядом. Но там были всего лишь слова.

– Это послание, – сказал я, когда мы поднялись на следующий этаж. – От моего заклятого врага.

– Заклятого врага? – спросила она с усмешкой. – Ты что, пятиклашка?

– Я не знаю, что это.

– Ребенок, который учится.

Я ничего не ответил, на мгновение прислонившись к лестничным перилам.

– Серьезно, – сказала Софи. – Как можно заполучить заклятого врага? Непобежденный дракон вернулся домой или что-нибудь в этом роде?

– Это другой живорожденный.

– О, конечно. Ты ведь понимаешь, что просто играешь в то, чего хотят Модеры? Дуэль с другим живорожденным, чтобы отвлечь вас обоих.

– Может быть, – признал я. – Поначалу так и выглядело, только... не думаю, что Мелхи действует в соответствии с их ожиданиями.

– Что ты имеешь в виду?

– Это долгая история.

– А нам предстоит преодолеть еще много ступенек, если ты собираешься добраться до самого верха.

Я вздохнул, перейдя на следующий лестничный марш.

– Впервые я встретился с Мелхи в приграничном Штате...

Впервые я встретился с Мелхи в приграничном Штате, хотя даже не уверен, что разговаривал тогда именно с ним.

Меня сопровождал целый легион, около пятидесяти тысяч человек. Тогда приграничные Штаты были для меня в новинку, и я не хотел рисковать.

Я отправился в путешествие на небольшой парящей платформе, около пяти шагов в ширину. Платформа была с бортами спереди и по бокам, как большая колесница, но без колес и лошади. Места как раз хватало для сопровождающих меня Шейла и Беска.

Мой авангард уже занял позиции на краю обширной долины, составлявшей большую часть приграничного Штата. Когда мы прибыли, я обернулся и окинул взглядом широкую тропу через лес. Мы ступили на нее в джунглях Эвасти в моем Штате. После примерно получаса путешествия по заколдованной дороге деревья начали сменяться местными соснами и осинами. В конце концов дорога вывела нас сюда.

– Вот мы и покинули наш мир, – сказал я, надевая блестящий золотой нагрудник и шлем. – Почему же я до сих пор вижу Сияние?

Я наблюдал за ним сквозь облака все время нашего путешествия, со страхом ожидая того момента, когда оно исчезнет. Этого не произошло. Да, теперь оно выглядело непривычно далеким, мерцая в своей величественной манере над вершинами гор за деревьями. Но я видел его, и при переходе на ланс-зрение по-прежнему ощущал его импульсы, хотя здесь они были слабее.

– Это очаровательно, ваше величество, – сказал Беск. Перед ним лежал большой раскрытый фолиант, страницы которого были пришилины, чтобы во время полета их не трепало ветром. – Этот Штат не полноценный мир. Просто долина, окруженная лесом. За пределами леса Штат просто... сходит на нет. Если кто-то отправится в том направлении, то заблудится в тумане, а затем появится на противоположной стороне долины!

Шейл хмыкнул:

– Значит, выйти отсюда можно только....

– Да, по дороге, которой мы воспользовались, – указал Беск. – Есть еще две такие же, ведущие в Штаты других живорожденных. Дороги зачарованы, никто не может ни войти сюда, ни выйти без помощи живорожденных, и тут живут только смоделированные организмы. Этот Штат существует исключительно для того, чтобы мы его посещали.

– Или покоряли, – добавил я и мысленно приказал платформе подняться.

Она эффектно взмыла в небо над армией, и два десятка похожих платформ, занятых моими лучшими лучниками, последовали за мной для обеспечения безопасности. Снизу все летящие колесницы выглядели одинаково, и вражеским армиям, которые задумают меня сбить, придется поломать голову, в какой из них нахожусь я.

С такой высоты я увидел упомянутый Беском туман. Он поглотил лес позади нас и распространился на горы, которые, по всей видимости, были простой декорацией. Интересно, можно ли до них долететь.

Штат занимал довольно большую территорию, несмотря на то, что ограничивался лесом. Я с трудом различал край кольца тумана на другой его стороне. При необходимости здесь можно расположить армию и удерживать позицию, блокируя два других выхода. Особенности Штата легко использовать как преимущество. Если понадобится быстро перевести войска на другой край поля битвы, я отправлю их назад через туман.

На самом деле все казалось слишком идеальным. Меня раздражало то, что я обнаруживал такие места теперь, когда уже завоевал весь мир. Это было как боль в пояснице, от которой невозможно избавиться. Я думал, что уже покончил с завоеваниями, но если существует много таких приграничных Штатов, то мне еще есть чем заняться.

Я направил платформу вниз к передовым отрядам моей армии. Местное население пользовалось примитивным оружием – копьями и деревянными щитами. Кожа у них была фиолетовой. Я взглянул на Беска.

– Наши разведчики установили, что цвет кожи обусловлен рационом с большим количеством специй, получаемой из местных деревьев, – объяснил Беск.
– Эта специя делает туземцев выдающимися воинами, способными часами сражаться без усталости и исцеляться от смертельных ран. Кроме того, они, похоже, имеют доступ к странному металлу, который добывают где-то в этой долине и держат в секрете. Их копья проходят через сталь как сквозь масло, ваше величество.

– Из них получатся превосходные подданные, Кай, – сказал Шейл, рассматривая выстроившихся в боевом порядке туземцев, которые, присев на корточки, с благоговением глазели на мои летающие платформы. Казалось, что по сравнению с моей армией их всего лишь жалкая кучка. – Твои генералы жаловались на недостаток отборных воинов. И этот металл...

Я почувствовал в его голосе вождя. Он продолжил:

– Ты сам говорил, что мы не сможем всегда полагаться на заколдованные мечи. Зарядка Камня Сияния – пустая трата твоего времени.

– Существует и невоенная польза, даже если мы всего лишь установим с этой долиной выгодную торговлю, ваше величество, – добавил Беск. – Уверен, ваши ученые очень взволнованы открытием этой специи. Ее целительная сила может спасти тысячи жизней.

– Ну да, – проговорил Шейл, – если ты захочешь превратить в суперсолдата каждого парня со сломанной ногой.

Он потер подбородок.

– В самом деле, возможно, это неплохая...

– Специю нужно употребить множество раз, прежде чем проявятся способности, Шейл, – заметил Беск.

– То есть ты хочешь сказать, что мне придется переломать множество ног, так?

Я в основном игнорировал их шутливую перепалку, хотя мне нравилось за ней следить. В последнее время Шейл был робок с Беском. Я сосредоточил внимание на вождях туземцев, трех вооруженных копьями женщин с лицами, раскрашенными красной и белой красками. Я перешел на ланс-зрение и потянулся к Сиянию. Энергия текла медленно, волны жара были не такими горячими, как обычно, но моя магия все же работала. Пока мы спускались, чтобы зависнуть над вождями, я установил вокруг нашей колесницы небольшой невидимый пузырь. Он отразит любую атаку и трансформирует чужую речь так, что...

– Приветствуем, – сказала одна из женщин.

Я понимал слова, будто они были сказаны на моем языке – созданный лансингом щит действовал как переводчик.

– К императору подобает обращаться «ваше величество», – предупредил Шейл.

– Он нам не господин, – ответила женщина. – Его демонстрация мощи впечатляет, да, но если он думает захватить эту долину силой, то увидит, что не все так просто.

– Несомненно, вы понимаете преимущества союза с нами! – сказал Беск. – Ваши воины великолепны, но они не могут скрыть благоговения перед нашими летающими машинами. Можете не сомневаться, император Кайроминас способен завоевать вас, если пожелает. Но зачем его к этому вынуждать? Наверняка нам удастся прийти к соглашению.

Пока они говорили, я понял, что собираются сказать вожди. Читать их мысли я не мог, просто что-то в этой ситуации казалось очевидным. Скрытая долина с дорогами в разные Штаты нашептала мне о назначении этого места.

– Вам следует знать, что... – начала вождь.

– Где он?
– Кто?
– Другой живорожденный, – сказал я. – Вы собирались сообщить нам, что встретили другого подобного мне. Он все еще здесь?

Шейл и Беск посмотрели на меня, как на сумасшедшего, но туземная женщина не удивилась моему требованию.

– Модеры, – пояснил я своим спутникам. – Они позволили нам обнаружить это место. Создали его на границе нескольких Штатов и поместили сюда ресурс, которым желал бы обладать каждый из нас. Чтобы одержать здесь победу, нужно не договариваться с этим народом, а одержать верх над другим живорожденным.

Я посмотрел на женщину.

– Вот что вы собирались предложить, не так ли? Вы узрели наше величие и знаете, что завоевания не избежать. Все, что вы можете сделать, – это решить, которому живорожденному служить.

– Мы будем выбирать, – сказала женщина с недовольством. – Зарекомендуешь себя лучше других – получишь нашу преданность. Тогда мы провозгласим тебя королем, чужестранец, но не раньше.

Очевидно, это была ее Концепция. Бесстрашный, но прагматичный вождь. Она понимала истинный смысл этих вторжений. Несомненно, если я завоюю ее преданность, она станет надежным и мощным союзником. Но, чтобы достичь этого, мне придется сделать то, чего я никогда раньше не делал. Победить другого живорожденного.

Я поймал себя на том, что в восторге от такого оборота событий. На данный момент мое королевство уже двадцать лет пребывало в мире. Я жаждал чего-то нового, испытаний, которые не мог предоставить мой Штат.

Другой живорожденный. Другой император, такой же, как я. Это будет настоящий противник, непохожий ни на кого из тех, с кем я встречался прежде.

– Я повторяю вопрос, – сказал я женщине. – Он все еще здесь?

– Да.

Мое возбуждение возросло.

– Где?

– В нашей деревне. Если хочешь встретить посланника, тебе придется отправиться туда в нашем сопровождении.

– Это не... – начал было Шейл.

– Веди, – сказал я, спускаясь с колесницы.

Шейл был недоволен, впрочем, как и Беск, которому я приказал остаться с армией и принять командование, если что-то пойдет не так. Я не беспокоился. Пока за моей спиной мерцало Сияние, я один стоил целой армии.

Вождь, которая представилась как Лет-мер, провела нас за деревянный частокол в деревню, представляющую собой скопление хижин и каменных лачуг. У жителей деревни фиолетовый оттенок кожи был более бледным. По-видимому, специа воинов предназначалась в основном для высшего сословия. И без расспросов ясно, что они поколениями сражались с другими племенами этого Штата, осваивая искусство войны и считая свою долину центром мироздания.

Я присоединился к почетному караулу туземцев и вступил в деревню, где меня ждало существо, которое впоследствии я буду звать Мелхи.

5

Я остановился на верхней площадке лестницы.

– И? – спросила Софи, преодолевая последние несколько ступеней позади меня.

Мы добрались до двери, которая, как я рассчитывал, вела на крышу, но она была заперта на цепь. Я перешел на ланс-зрение и потянулся к Сиянию...

Ничего не вышло. Проклятие! Трудно перестроиться, когда два века владеешь силой созидания на кончиках пальцев.

– Ну-ка, – сказала Софи, достав что-то из сумочки, пока я выходил из ланс-зрения. Очень маленький пистолет. – Заткни уши, император.

– Ничего не получится, – сказал я, но заткнул уши, вспомнив, как гроыхало это оружие. – Пистолеты запрограммированы стрелять только краской...

Меня прервал оглушительный выстрел. Поскольку на этот раз я не дал прямых указаний ментальным усилителям, они среагировали на внезапный взрыв. В замедленном темпе я увидел, как разорвалась цепь. Пистолет Софи определенно стрелял не шариками с краской.

– Эти штуки не должны здесь срабатывать, – произнес я и открыл уши, когда она убрала пистолет.

– А я хорошо управляюсь со штуками, с которыми не должна уметь управляться, – сказала она и пинком открыла дверь.

«Этими каблуками невозможно ударить так сильно, – мысленно обратился я к Беску. – Она взломала программу. Либо она увеличивает силу ног, либо ее туфли иллюзия».

Ответа не последовало.

«Беск?»

На ментальной линии царил тишина. Когда я слышал его в последний раз? Молчание показалось зловещим. Может, пора бежать?

«Не глупи», – подумал я.

На протяжении веков я справлялся и без поддержки Беска. И все же, выйдя на крышу, я стал вести себя немного осторожнее.

Моросил мелкий дождь.

– Что, – сказала Софи, шагая по крыше, – там, откуда ты явился, подъем по лестнице считается романтическим свиданием?

– Крыша – не то место, где нам следует находиться. – Я подошел к ней на самый край, где только парапет служил защитой от случайного падения. – Я решил, что тебе это понравится.

– Мы не можем попасть в те места, где нас не должно быть. Каждый цифровой дюйм каждого Штата предназначен для нас. – Она помолчала. – Но я сомневаюсь, что Модеры ожидали чего-то подобного, так что я довольна. Несмотря на то, что от самого подъема не в восторге.

– Ты не запыхалась, – сказал я. – У тебя физические усилители.

Она только улыбнулась в ответ.

Я глубоко вдохнул влажный воздух. Когда в последний раз я был на улице в дождь? От непогоды меня всегда защищали силовые пузыри.

– Может быть, им не следовало нам рассказывать, – произнес я. – О том, что наши реальности смоделированы.

– Не глупи. Неведение не лучше.

– Даже не знаю...

– Тебя должна злить эта ложь, эта фальшь.

– С какой стати? – спросил я. – Они же рассказывают нам правду, когда мы достигаем совершеннолетия, и все, что они делают, направлено на то, чтобы улучшить нашу жизнь.

– Мы как крысы в клетках, – отрезала она, перегнувшись через перила и глядя на темный город, полный мерцающих огней в морозящем дожде. – Это красивая клетка, но все равно клетка.

– Возможно, – сказал я, склонившись рядом. – Но я не могу злиться на Модеров. Без этой системы тебя и меня, вероятно, не было бы. Земля не смогла бы поддерживать такую высокую численность населения. Мы живем хорошей жизнью. Каждый мужчина герой, каждая женщина лидер. Просто...

– Все кажется ненастоящим? – спросила она. – Как будто мы живем в кино? Я не знал, что такое кино, но все равно кивнул.

– Конечно, кое-что из этого должно быть реально, Софи. Мои достижения, мое обучение. Даже в рамках фальшивой системы я многого добился, спасал жизни.

– Фальшивые жизни.

– Жизни людей. Я защищал их. Героизм реален.

– Героизм? Ты же не можешь умереть, император. Так в чем заключается твой героизм? Они бросают в воду пару бумажных фигурок, и ты ныряешь за ними, а затем гордишься тем, что кого-то спас, в то время как Модеры могут сделать в миллиард раз больше, буквально щелкнув пальцами, или даже воскресить тех, кто умер. Что касается твоих «достижений», скорее всего, они подсунули что-то тебе под нос, какой-то особый навык, которому только ты способен научиться и который только ты можешь развить.

– Мы называем его лансинг, – признался я. – Ты бы назвала его магией. Я изучил его сокровенные тайны.

– Для меня приманка – сама природа Штатов, – сказала она, не обращая внимания на дождь, портящий макияж и прическу. – Я захотела узнать правду о реальности. Это заставило меня заняться исследованиями, учиться. И чем больше я изучала, тем больше понимала, как далеко зашли их иллюзии. Они даже мои стремления использовали против меня, выдавая информацию бит за битом. Чтобы поддержать мой интерес, мою любознательность. Они так стараются, чтобы наши жизни казались наполненными смыслом.

– Трудно винить их за что-то подобное.

– Их жизни тоже не вызывают зависти, – продолжила она. – Модеры. Они просто обслуживающий персонал. Каждый день едят безвкусный суп и сидят за терминалами.

Софи побарабанила пальцами по перилам.

– Я сказала, что ты должен злиться. И я тоже. Но, честно говоря, сейчас мне трудно по-настоящему злиться на что бы то ни было.

– И почему же?

– Потому что я просто делаю, что хочу, – ответила она. – Выдумываю конфликты, разжигаю войны. Цепляюсь за все, что может дать ощущения. Я сильно надеялась на то, что возненавижу тебя сегодня вечером, поскольку согласно прогнозу совместимости мы никогда не поладили бы.

– Прогноз оправдался?

– Нет, к несчастью.

– К несчастью?

– Как я сказала, конфликтовать забавно.

– Если хочешь, я могу тебя ударить.

Мы замолчали, и я кое-что осознал. Я не без причины в последнее время не выходил под дождь. Здесь холодно и неудобно. Я не захватил ни плащ, ни шляпу. Возможно, в них было бы комфортнее.

– Это глупо, – сказал я. – Пора покончить со всем этим и возвращаться к моему народу.

– Ах, да. Так типично.

– Что ты имеешь в виду?..

– Ты соответствуешь архетипу, – объяснила Софи. – Мы здесь ведем глубокомысленную беседу о бесцельности наших жизней, а ты по-прежнему хочешь вернуться и быть королем.

– Я – это я.

– Ты тот, кем они тебя сделали. У тебя есть собственная Концепция, как у любого смоделированного организма.

– Я настоящий! – рявкнул я. – И не собираюсь бросать королевство только потому, что у меня экзистенциальный кризис.

– Полагаю, это благородно, – заметила она. – Искусственное благородство – фирменный бренд с маленьким символом копирайта в уголке, но все равно оно состоит в родстве с настоящим.

Она завела обе руки за спину и расстегнула молнию на платье.

– Я... Что ты делаешь?

– Мы здесь за этим, разве нет? – спросила она, снимая с плеча одну из бретелек платья. – Тогда Модеры наконец-то оставят нас в покое. Продолжим род, чтобы колесо жизни вращалось и дальше.

– Здесь, под дождем?

– Конечно. Это не должно быть мило, это просто должно произойти. Займемся сексом в этой маленькой цифровой коробке, Модеры соберут урожай наших генов и спелят нового ребенка. Я позволю тебе выбрать малышу первичное жанровое клише. А то я в итоге выберу что-то совершенно для них ужасное, просто, чтобы было интересно.

Платье опустилось до груди, и оказалось, что под ним ничего нет. Она мельком взглянула на мое изумленное лицо, когда потянулась назад, чтобы дальше расстегнуть молнию, застрявшую на середине спины.

– Что? Женская нагота для тебя в новинку?

– В новинку? Софи, у меня когда-то был гарем.

– Как неожиданно, – промолвила она, хотя щеки ее вспыхнули. – Мужчины! Женоненавистники, негодяи, грубияны.

– Ты наверняка думаешь о том, как твоя юная феминистская сущность отнесется к тому, что ты переспшишь с мужчиной, который содержал гарем.

– Конечно думаю, – ответила она. – Все время, пока ужасаюсь тому, что делаю, я на правильном пути. Поможешь мне с проклятой молнией? Дождь...

Я пришел на помощь. Меня бросило в жар, несмотря на дождь. Когда я взялся за молнию, моя рука коснулась ее обнаженного плеча. Мое и ее тепло смешались.

«О Боги! – осознал я. – Я не желал женщину так сильно уже много лет. Десятилетий».

– Если бы мы могли что-то сделать с дождем, – сказала она. – Он отвлекает.

– В моем Штате я близок к тому, чтобы обрести контроль над погодой. Как только разберусь с ней, стану всемогущим.

– Они найдут тебе еще какое-нибудь занятие, – напомнила она. – Они всегда так делают. Это...

Весь город содрогнулся.

Я замер. Молния на спине Софи расстегнулась почти до конца. Город снова трянуло. Внезапно дождь на мгновение усилился – неестественно, будто кто-то включил душ. Мы оба промокли до нитки.

Раздался третий удар, тише предыдущих.

– Что-то не так. – Софи обернулась. Вода стекала по ее полуобнаженному телу. – Что...

Что-то замаячило на фоне темнеющих очертаний города. Над зданиями появилась голова с горящими красным глазами. Неуклюжее тупое существо с

шумом продвигалось сквозь мрак, от поверхности его тела отражались редкие вспышки молний.

Я застонал.

– Помнишь, я упомянул моего заклятого врага?

– Угу. Кстати, ты все еще должен мне окончание истории о нем.

– Так вот, он обещал мне нового робота, – сказал я, перебегая через крышу поближе к созданию Мелхи.

Оно было еще далеко, но, пробираясь между зданиями, направлялось прямо к нам. Каждый шаг сопровождался глухим ударом.

– Ого! – воскликнула Софи, присоединяясь ко мне и придерживая платье, чтобы оно окончательно не сползло. – Не думаю, что людям разрешено вторгаться в общине Штаты.

Она по-прежнему оставалась почти обнаженной. Странно, но и вымокшая под дождем Софи, и смертоносная машина с другой стороны казались мне одинаково привлекательными.

«Я снова чувствую себя молодым, – осознал я. – Как до объединения».

– Ну? – спросила она.

– Я...

– Грудь подождут, сейчас гигантский робот. Этот твой заклятый враг, он хороший хакер?

Я заставил себя поднять взгляд на ее лицо.

– Слишком хороши ...й.

– Еще бы. – Она подтянула насквозь промокшее платье. – Если он может взломать общий Штат... Ну, у нас два варианта на выбор. Либо мы бегаем от робота до тех пор, пока Модеры не прижмут твоего приятеля за вопиющее нарушение границ, либо просто перебираемся в другой общий Штат и займемся делом там. Я склоняюсь ко второму.

– Нет, – возразил я, прислушиваясь к ударам. На улицах послышались крики. – Гибнут люди. Я не оставлю здесь это существо в расчете на то, что его остановят Модеры.

– В самом деле? Ты намереваешься с ним справиться? Как?

– Я найду способ, – сказал я, направившись к лестнице.

– Вы, мужчины из фэнтезийных Штатов, такие бойскауты, – проговорила она, следуя за мной. – Подожди, дай мне натянуть проклятое платье. То, что я живорожденная, не спасет меня в этом Штате от ареста за непристойное поведение.

Я подождал у лестницы, переминаясь с ноги на ногу, пока она приводила в порядок платье. Спуск займет много времени.

– Я должен был это предвидеть, – сказал я, когда она ступила на лестницу.

– Чуть раньше я потерял связь с моим канцлером. Держу пари, ее как-то оборвал Мелхи.

Мы начали спускаться по ступеням. Я не доверял этой подвешенной на тросах коробке, только не тогда, когда Мелхи взломал Штат.

– Хм-м, обрезали твою ментальную связь, – сказала она. – Опасно. Это должно было тебя насторожить.

– Я отвлекся.

– Так давай вернемся в твой Штат, – предложила она. – Наверное, какое-то время я смогу потерпеть эльфов и поющие деревья, пока мы не пересечем.

– Я не уйду, – сказал я, бегом спускаясь по лестнице. – Он разнесет весь город, чтобы найти меня.

– Почему? Что же такого ты ему сделал?

Я посмотрел на нее.

– Не знаю точно.

– То есть?

– Идем. Я расскажу все, что мне известно, пока мы будем спускаться. Помнишь, как я наведаясь в тот приграничный Штат? Так вот, я пошел в деревню, чтобы встретиться с ним...

6

Я пошел в деревню, чтобы встретиться с ним, и из одной хижины вышел стальной человек.

Раньше я создавал големов из костей мертвецов, оживляя их силой Сияния. Однако металл оказался для меня бесполезным материалом. Поэтому я был заинтригован, когда это существо шагнуло на солнечный свет. Туземцы нервно направили на него копья. Вождь Лет-мер предупредила меня, что когда оно впервые явилось в долину, то, прежде чем уйти, убило десятки людей из другой деревни.

Оно не имело ни глаз, ни рта, только плоское отполированное лицо из бронзы, напоминающее маску. Остальное тело походило на человеческое, но было сделано из чистой серебристой стали.

Существо повернуло ко мне безглазое лицо.

– А-а. – Голос звучал как металлический гул, совершенно не похожий на человеческий. – Так это с тобой я буду сражаться за это место?

– Кто ты? – спросил я, жестом остановив Шейла, который вытащил оружие и шагнул вперед. – Ты существо из металла?

– Я живорожденный, как и ты, – ответил Мелхи, оглядывая меня с головы до ног. – Перед тобой всего лишь одна из моих форм. Ты из фэнтезийного Штата? Они действительно считают, что ты можешь стать для меня вызовом? Моим легионам роботов потребуется лишь пара часов, чтобы уничтожить...

Я развернулся и пошел прочь.

Не могу с уверенностью сказать, что заставило меня так поступить. Со временем мне все сильнее стало казаться, что дело было в чересчур благоприятных условиях. Исключительно удобная для ведения войны местность, причем мой Штат не подвергается опасности. Идеальные, расписанные под меня тактические позиции. Ресурсы, чтобы помочь тому, кто сумеет захватить Штат первым, но трое живорожденных вместо двух для поощрения союзов.

Вся эта фальшь была для меня как пощечина. Нас, двоих полновластных повелителей целых миров, поставили друг перед другом, чтобы языками трепать? Как вояк, хвастающихся своими подвигами, чтобы произвести впечатление на девушку из таверны?

В этот краткий миг мое воодушевление по поводу поединка с равным мне противником исчезло, хотя позже, когда Мелхи попытался вторгнуться в мой Штат, оно вернулось. Мы сражались в других приграничных Штатах, и, должен признать, эти столкновения были для меня увлекательными.

Но в тот день я наконец увидел все в истинном свете. Мы пара псов на арене, брошенных сюда, чтобы посмотреть, кто первый из нас прольет кровь. Я не хотел иметь с этим ничего общего.

Так что я ушел.

– Что происходит? – спросила меня вождь Лет-мер, когда я прошел мимо.

– Тебе придется заключить союз с металлическим существом, вождь, – отмахнулся я. – Мне неинтересно.

– Но...

– Испугался, маленький император? – крикнуло мне вслед металлическое существо.

– Да, – обернувшись, согласился я, хотя испугался не его.

Возможно, мне стало страшно за хрупкость моего эго. Я притворялся, я должен был притворяться, пока находился в своем Штате. Путешествие в другой Штат, особенно в такой надуманный, как этот... нет, это не для меня. Пока нет.

– Он твой, – сказал я. – Если только третий живорожденный не ждет наготове. Можешь сражаться с туземцами. Сплясать для Модеров. Побывать их маленькой марионеткой. Но это не для меня.

– Я не марионетка! – закричала механическая скорлупа. – Слышишь меня, фэнтезиец? Я не марионетка!

7

– Разумеется, он был оскорблен тем, что я не стал с ним сражаться. – Отдуваясь, я спустился на следующую площадку. – Я позволил ему завладеть приграничным Штатом, а он просто разграбил его: захватил их ресурсы, перебил большинство людей. Мне пришлось вмешаться и направить оставшимся туземцам помощь для восстановления. Лет десять спустя он напал на другой приграничный Штат, соседствующий с моим, и на этот раз совесть не позволила мне проигнорировать его. С тех пор мы периодически воюем. Уже двадцать лет, и тридцать прошло с нашей первой встречи. В последнее время он даже начал вторгаться в мой Штат, хотя его роботы не действуют там должным образом.

– Вот как, – сказала Софи. Мы почти добрались до подножия лестницы. – Так ты понимаешь, что сражаться с ним здесь – это безумие?

Я не ответил.

– В этом Штате его роботы будут действовать. – Ее голос эхом разнесся по лестничной клетке. – В Мальтесе есть наручные часы-телефоны и вещи, которых не было в реальном мире в аналогичной эпохе. Такие элементы научной фантастики послужат для твоего друга базой, он сможет обмануть программу и заставить свои механизмы функционировать. Держу пари, этот робот будет опасен, по-настоящему опасен. Протоколы защиты Модеров к нему не применимы.

Я кивнул, добравшись до третьего этажа. Осталось совсем немного.

– Так скажи мне, почему мы до сих пор собираемся сражаться? – требовательно спросила идущая позади Софи. – Давай выбираться отсюда.

– Послушай, – сказал я, поворачиваясь к ней. – Я делаю это, потому что должен знать, ясно? Если то, о чем мы говорили, правда и до настоящего момента Модеры подстраховывали все мои действия... то я не знаю, не могу знать, что я из себя представляю. Столкнувшись лицом к лицу с другим живорожденным, я смогу это понять.

Софи остановилась посреди лестничного пролета, и на ступеньке у ее ног сразу же образовалась лужица.

– Ты что, серьезно?

– Конечно, черт побери! Жди здесь. Я уведу его куда-нибудь в менее населенное место.

– Ждать здесь? – переспросила она, продолжив спускаться вместе со мной. – Ждать здесь? Я не одна из твоих пустоголовых фэнтезийных девиц в бронелифчиках, мистер император. Я тоже управляла миром, и, да будет тебе известно, мне для этого не требовалась абсолютная диктаторская власть. Я...

– Ладно. Ты умеешь сражаться?

– Не очень.

– Тогда что же ты собираешься делать?

– Взламывать.

Это могло пригодиться.

– Что ты умеешь?

– Я могу сделать так, что оружие здесь будет работать. Ты же сам видел.

– Этого мало, – сказал я. – А можешь заставить работать мою магию?

– Дружок, такой взлом проверить непросто, – сказала она. – Это очень немагический Штат. Как я уже сказала, даже робот уместен здесь гораздо больше, чем магия.

– Да, но ты можешь это сделать?

– Думаю, могу попробовать. Давай отправимся к тому месту, где робот проник в Штат.

– Почему это место так важно?

– Вообще-то оно не должно иметь значения, – сказала она, оглянув перила позади меня. Стук наших шагов разносился по лестничной клетке. – Технически все это программный код, и не существует такого понятия, как расстояние. Но природа системы такова, что если мы приблизимся к точке входа, то окажемся «близко» к тому месту, где твой приятель прорвал защиту Штата. Структура там будет ослаблена, и есть вероятность, что он не очень хорошо замел следы. Нестыковки в коде облегчат мне привязку еще нескольких взломов.

– Ладно.

– С таким же успехом я могла бы рассказывать все это пещерному человеку, да?

– Фэнтезийный не означает примитивный.

– Ну конечно. Ты хоть компьютер-то видел когда-нибудь?

Я мог его представить. Светящиеся огоньки, питающая машину энергия, подобная вспышкам молнии.

– Объясню проще, – сказала она, – если у меня и получится заставить работать твою магию, это произойдет в том месте, где вломился робот. Затем ты сможешь призвать своего говорящего коня или кого там еще и полетишь взрывать магическими радугами эту машину, воплощающую комплексы твоего друга.

Мы наконец добрались до первого этажа, и я выскочил на омытую дождем улицу. Софи – следом за мной. Я побежал к роботу, но она бросилась к одному из множества припаркованных неподалеку не занятых самоходных экипажей.

Чувствуя себя дураком, я ринулся за ней. Мы залезли в экипаж, и Софи заставила его зарычать. Он задрожал как пробуждающееся животное.

– Так он живой, – заметил я.

– Конечно, можешь думать и так, дружок, – ответила она, стряхивая с волос капли дождя.

Она заставила экипаж двигаться. И быстро.

Я завопил и стал хвататься за все, что можно. Мы помчались по улице гораздо быстрее, чем на галопирующей лошади. Только и контроля, как мне показалось, у нас было гораздо меньше.

– В этих Штатах все такое варварское!

– Варварское? – прокричала она.

– Сначала пистолеты, разрывающие цепи, теперь это. Никакого изящества, одна грубая сила. Осторожнее, там люди! Боги!

Она свернула за угол на возмутительной скорости. Хорошая лошадь никогда бы не вышла настолько из-под контроля, даже мои летающие колесницы маневрировали с изумительной аккуратностью. Мы обогнули робота, продолжавшего прокладывать путь через город к зданию, в котором мы ужинали. Он не заметил нас.

«Он не может отслеживать меня напрямую, – подумал я. – Должно быть, что-то указало ему, где я находился».

Ну, с резервированием столика и моей физиономией в списке живорожденных меня, вероятно, оказалось нетрудно выследить. Я достал пистолет.

– Можешь заставить его работать?

– Не уверена, что мне захочется быть рядом, когда ты начнешь из него палить, – сказала она.

– Я не собираюсь целиться в твою голову, Софи, – сухо ответил я. – Займись им.

Она потянулась к пистолету и коснулась его пальцем. Я пожалел, что отвлек ее, потому что мы чуть не въехали в спасающуюся от робота толпу, но Софи удалось вовремя повернуть экипаж.

– Сделано, – заявила она, убирая палец. – Он перепрограммирован и теперь заряжен настоящими пулями. Простой взлом.

– Ну да, но все равно кое-кто заметил, – сказал я.

Робот повернул массивную голову с красными глазами в нашем направлении. Самый большой робот из всех, которых посылал за мной Мелхи.

– Вот черт! – выругалась она. – Наверное, твой приятель наблюдает за всеми сбоями в Штате. Что бы я ни сделала, он заметит.

Я прижал руку к стеклянному окну металлического экипажа.

– Как это...

– На двери ручка, – ответила она. – Поверни ее.

Когда я повернул ручку, стекло поползло вниз. Изобретательно. Я высунулся и, наставив пистолет на робота, сделал один за другим три выстрела, а мои ментальные усилители включились на первом из них, замедляя для меня время.

Разумеется, существо стало пробираться к нам, зрительно отслеживая наше перемещение. Благодаря выстрелам оно меня заметило. В этом Штате оружие не должно стрелять настоящими пулями, поэтому пальба оставила отметку в структуре Штата.

– Это еще зачем? – спросила Софи.

– Хочу, чтобы он шел за нами.

– За каким дьяволом?

– Если он пойдет обратно тем же путем, то нанесет меньше ущерба, – объяснил я. – Кроме того, если я собираюсь его уничтожить, нужно подпустить его поближе.

Я выстрелил еще несколько раз, чтобы убедиться в том, что робот следует за нами. Более того, он ускорил шаг. Нырнув обратно в экипаж, я перевел дух.

– Не могу поверить, что говорю это... но эти экипажи могут ездить быстрее?

Оказалось, что могут. Софи расплылась в ухмылке. Я держался изо всех сил.

– Там, – сказала она.

Впереди нас – посреди развалин, в десяти футах над дорогой – в воздухе мерцало перламутровое свечение, которому здесь явно было не место. Оно напомнило мне Великое Сияние, хотя и походило очертаниями на увеличенную версию портала, через который я сюда попал.

Софи остановила экипаж. Точнее, она прекратила им управлять, но он не остановился совсем, а, проехавшись по тротуару, врезался в здание. От резкого толчка при остановке я чуть не извергнул содержимое желудка.

– Ты с ума сошла! – воскликнул я.

– Я думала, это мы уже выяснили, – ответила она, с трудом выбираясь из металлического экипажа, но по-прежнему широко улыбаясь.

На дрожащих ногах я последовал за ней. Робот приближался быстрее, чем я рассчитывал, и, к несчастью, люди покидали это место не так быстро, как я надеялся. В развалинах зданий, несмотря на дождь и опасность, прятались целые

семьи. Плачущая девочка лет четырех снова и снова спрашивала маму, почему трясется земля.

«Они вынуждены жить в мире, который знает лишь тьму, – подумал я, – только затем, чтобы у живорожденных было место для игр».

Я отвернулся и поплелся вслед за Софи к месту прорыва.

– Дай мне руку, – сказала она, когда мы достигли мерцания.

Я послушался, и она, крепко сжав мою руку и закрыв глаза, опустилась на одно колено.

Я ощутил покалывание.

– Я не могу напрямую изменить твой код, – сказала она. – Я не посмею.

– Мой код?

– Заволновался? Ты же вроде считал, что смоделированные и живорожденные организмы равны?

– Я не говорил этого. Я сказал, что машинорожденные тоже люди и убивать их неправильно. Безусловно, живорожденные важнее.

– Хорошо, что ты определил свое место в системе приоритетов.

– Ну я же Бог-Император. Ты говоришь, у меня есть код?

– Расслабься. У всех нас есть кодовые записи вокруг ядра наших личностей. Как заметки на полях, записанные в учебнике кем-то, кто готовился к экзаменам.

– Что такое учебник? – спросил я. Затем, через мгновение: – Что такое экзамены?

– Не отвлекай меня. Хм-м... Так вот. Я не могу перестроить твою магию без риска полностью выжечь твой разум.

– Не изменяй магию. Просто сделай так, чтобы она заработала здесь.

– Не уверена, что это возможно. Пришлось бы полностью изменить законы самого Штата. Но может быть...

– Что?

От шагов робота мои зубы выбивали дробь. Я уже различал его голову над крышей ближайшего здания, его красные глаза, светящиеся сквозь пелену дождя.

– Ну, – произнесла Софи, – кодовые записи, объясняющие, как работает твоя магия, остаются с тобой. Все привязано к твоему Штату. Полагаю, там есть какой-то внутренний источник энергии?

– Да, – подтвердил я. – Ты не можешь изменить магию... а можешь ли ты перенастроить источник ее силы? Сделать так, чтобы мой лансинг в этом мире подпитывался от чего-то другого?

– Хм-м... умно. Да, стоит попробовать. Подожди минутку.

Ветер начал усиливаться, дождь из мороси превратился в небольшой ливень. Моя рубашка прилипла к телу, волосы и борода пропитались водой.

Создание Мелхи надвигалось на нас, огибая ближайшее здание и задевая каменные стены.

– Еще минутку... – повторила Софи.

– Минуты уже на исходе, Софи!

– Я работаю... работаю так быстро, как могу... – сказала она. – Это как собирать пазл. Электричество. Возможно, получится использовать электричество вместо этого твоего Сияния...

– Софи! – воскликнул я.

Наступив огромной ногой на брошенный нами экипаж, робот раздавил его. Усиливающийся дождь обрушивался на нас яростными струями.

– Есть! – воскликнула Софи.

По мне прошла волна дрожи, более холодной, чем дождь. Она пробудила меня, взволновала, изменила. Взлом сработал. Я чувствовал, что сработал.

Софи застонала, и ее рука выскользнула из моей. Она начала заваливаться на землю, но я подхватил ее и, взвалив на плечи, побежал по улице через ужасный ливень, пытаясь увеличить расстояние между собой и роботом.

– Отпусти меня, – слабо пробормотала Софи. – Я не какая-нибудь девица в беде из твоих варварских владений...

Отыскав укромный переулок вне поля зрения робота, я поставил ее на землю. Она с трудом держалась на ногах, ее глаза закрывались...

– Я не... – проговорила она. – Не надо меня спасать, я...

– Посмотри на это с другой стороны, – сказал я. – Твоя внутренняя феминистка сойдет с ума от мысли, что ее спасают.

– Не ты спасаешь меня. Это я спасла тебя... с магией... и... – Она глубоко вздохнула. – Я здесь подожду.

– Мудрое решение, – ответил я, выглядывая на улицу.

Я слышал сокрушительные шаги робота, ощущал, как дребезжат стекла в ближайших окнах. Сделав глубокий вдох, я снова вышел на улицу.

Робот наклонился и огромной рукой подобрал с дороги экипаж. Переведя на меня красные глаза, горящие в темноте дождливой ночи, он поднял экипаж, словно хотел его швырнуть.

Несколько столетий мое сердце не билось так сильно. Я улыбнулся и перешел на ланс-зрение.

Вокруг меня была разлита энергия. Ею наполнилась земля, она пульсировала в зданиях и огнях. Я втянул ее со странным треском и, наполненный силой, попытался сплести воздух так, чтобы вознестись в небо и создать вокруг себя защитный барьер.

Ничего не произошло.

– Вот черт, – проговорила позади Софи.

Робот швырнул экипаж – в ланс-зрении все высвечивалось силовыми контурами. Выругавшись, я бросился в сторону. Совсем рядом рухнул и проскользил по камням экипаж, а я покатился по мокрой земле.

Я остался жив, но лежал на земле, оглушенный. Оставаясь в ланс-зрении, я потряс головой и посмотрел на Софи в переулке. Она присела, придерживаясь рукой за стену, и для моих глаз казалась ослепительным источником энергии.

Погодите-ка, это неправильно. Почему она светится?

– Со взломом промашка, император! – прокричала она сквозь шум хлещущего дождя. – Я случайно перенастроила твою магию на тепло, а не на электричество.

О Боги! Я потряс головой и поднялся на ноги. Робот быстро приближался и был уже недалеко. До меня доносились звуки, с которыми дождь разбивался о металл его корпуса. Втянув еще немного энергии, я понял, что Софи права. Находясь в ланс-зрении, я ощущал отдельные атомы во всех окружающих предметах. Когда я вытягивал энергию, они замедлились, а потом застыли. Сделав шаг, я почувствовал, как под ногами затрещал лед.

Взлом не сработал, и дела обстояли вовсе не так, как сказала Софи. Каждый раз, когда я пытался использовать энергию, ничего не происходило. Я мог втянуть ее в себя, но затем она просто испарялась – исчезала, даже не нагревая воздух.

Структура Штата восставала против того, чтобы я использовал эту силу. Это означало, что нельзя трансформировать воздух, чтобы защититься. Нельзя поразить робота молнией. Вообще нельзя воспользоваться магией.

Робот был уже близко и нависал своим холодным, почти невидимым для моих глаз корпусом. Небрежно махнув рукой на ходу, он смел стену вместе с прячущимися внутри здания людьми.

– Не сработало! – закричала Софи. – Нужно уходить, сейчас же!

Люди. Теперь я легко различал их, даже скрывающихся в помещениях, – они были островками обжигающего жара посреди холодной, залитой дождем земли. Женщина с дочкой убежали от робота, но упали неподалеку. Ребенок вцепился в руку матери, крича от ужаса.

Реальные люди, испытывающие эмоции, имеющие семьи, любящие. И я. Без подстраховки. Я чувствовал себя беспомощным. Впервые за несколько десятилетий я чувствовал себя беспомощным.

Это было невыносимо.

Сквозь дождь я направился к роботу.

– Кай! – закричала Софи.

Я поднял руки и зачерпнул энергию. Она испарилась.

Дождь усилился.

«Волна дождя возникла с появлением робота, – подумал я. – Эта буря – реакция на взлом. Беск говорил, что в этом Штате никогда не идет дождь сильнее мороси».

Я вытянул еще тепла. Буря набирала мощь. Молнии раскалывали небо. Раскаты грома заглушали тяжелые шаги робота, который был уже в нескольких ярдах.

Атомы у меня под ногами застыли, и мне пришлось выбраться из ботинок, намертво примерзших к земле. Моя кожа не слишком страдала от холода. Это было той частью магии, которая, по-видимому, осталась со мной. Я обладал защитой от большинства эффектов лансинга.

Робот обрушил руку вниз, намереваясь раздавить меня.

Включились ментальные усилители. Я смог определить, куда придется удар, и ушел с его пути. Раздробив лед и камень, рука скользнула в мою сторону.

Я позволил роботу сжать меня холодной стальной хваткой.

– Я поймал тебя! – прогремел голос сверху. Этот же голос, жужжащий и металлический, я слышал в том приграничном Штате. – Я наконец-то поймал тебя! Я могу раздавить тебя пальцами, малыш! Будешь знать, что значит оскорблять Мелхи.

Дождь все усиливался, и я стал втягивать еще больше энергии.

– Ты не сможешь вытянуть тепло из робота, глупец, – рассмеялся Мелхи.

В самом деле, я видел ядро, скрытое глубоко под слоями изоляционного металла, и не мог вытянуть из него тепло, сколько бы ни пытался. Плевать. Я заставил бурю взъяриться еще сильнее. Дождевые струи замерзали, прежде чем ударить в меня, и терзали кожу как ножи.

Включились исцеляющие усилители, но им с трудом удавалось справляться с распарывающими кожу льдинками. Я втянул так много энергии, что застыли сами атомы воздуха и газы стали жидкостью. Воздух превратился в странный пар из мельчайших капель воды, которые практически сразу с шипением закипали и снова становились газом.

– ...часть меня, которая восстала против... пойдет вперед... не... их марионетка...

Я не мог разобрать слова Мелхи. Буря ревела чересчур громко, лед и дождь стучали по телу робота, как камни по жести. Дождь обрушивался на нас подобно океанской волне. Гром и молнии распарывали небо, разрушая структуру Штата.

Я вытягивал энергию, насыщаясь ею. Наслаждался музыкой, которой не знал раньше. Робот сжал пальцы, но с рукой было что-то не в порядке, и хватка вышла не такой сильной, как должна была. Улыбнувшись, я потянулся к держащей меня руке. Затем высосал тепло из внешнего слоя робота. Металл был превосходным проводником, я пил тепло как воду через соломинку.

Мгновение я не осознавал ничего, кроме все возрастающей мощи бури. Как ярость самого Бога, кричащего на меня за нарушение законов реальности.

Робот начал трескаться. Не от холода, от воды. Воды, которая просачивалась в швы и замерзала. Ее становилось все больше, и, замерзая, она расширялась. Сочленения деформировались и раскалывались.

Робот разломился на части и рассыпался на тысячи осколков.

Я сильно ударился. Меня пронзила боль, и ланс-зрение исчезло.

Открыв глаза, я обнаружил, что лежу среди обломков робота. Дождь утихал, и я отпустил энергию, которую удерживал. Все вокруг – разрушенные здания, развороченная улица – было покрыто толстым слоем льда. Я тяжело дышал, лоя ртом чересчур холодный воздух. Одежда превратилась в лохмотья. Ткань замерзла на мне и раскололась, как стекло.

Выбираясь из-под обломков, я оставил значительное количество кожи, примерзшей к руке робота. К счастью, мои исцеляющие усилители работали достаточно хорошо, чтобы ее восстановить.

Широко улыбаясь, я повернулся к поверженному чудовищу. Я победил. Победил там, где мой успех не был подстроен, победил на поле битвы, к которому Модеры не имели ни малейшего отношения. Не следуя алгоритму, который бы меня направлял.

Я чувствовал себя более живым, чем когда-либо. Я обнаружил кое-что реальное. Это было как... как будто я впервые проснулся.

Софи стояла на краю замерзшей земли. Боги, она была прекрасна. Раньше я не сознавал, как велико мое желание свести знакомство с кем-то реальным, настоящему живым. С кем-то, кто не создан специально для меня, с кем-то, у кого есть независимая от моей жизнь. Это было чертовски сексуально.

Софи широко улыбнулась мне, а потом достала из сумочки маленький пистолет, поднесла его к голове и нажала на спусковой крючок.

Мои ментальные усилители сработали от выстрела. Совершенно четко я увидел, как из ее головы брызнула кровь – алые ленты, под цвет платья. Я наблюдал за происходящим в замедленном темпе, и, пока ее глаза угасали, умирали кусочки моей новой жизни.

Действие усилителей прекратилось. Труп Софи рухнул на землю.

Я бросился к ней и обнаружил выведенные на льду слова. Запечатленные в нем, будто высеченные мастером.

«БЫЛО ЖЕ СКАЗАНО, ЧТО МОЙ НОВЫЙ РОБОТ БУДЕТ ПРЕКРАСЕН. МНЕ ПОНАДОБИЛОСЬ МНОГО ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ СОФИ ИДЕАЛЬНОЙ. МЕНЯ РАДУЕТ, ЧТО ОНА ЗАВОЕВАЛА ТВОЕ СЕРДЦЕ. ТЫ РАСПЛАТИЛСЯ».

8

– Мне очень жаль, милорд, – сказал Беск. – Но она была не настоящей. Я заметил это, но Мелхи отрезал меня от системы. Эта женщина как тот лазутчик, с которым мы встретились в приграничном Штате, – подделка, контролируемая на расстоянии, только на этот раз созданная так, чтобы быть неотличимой от человека.

Я ничего не ответил, просто стоял у окна и смотрел на свой город. Кабинет казался слишком теплым. Слишком дружелюбным. Обман.

– У меня возникли проблемы с получением каких-либо ответов от Модеров, – продолжил Беск. – Я... я не понимаю, как он узнал, какую женщину мы выбрали.

– Он и не знал, – сказал я. – Он перехватил информацию о том, кого мы выбрали, сделал так, чтобы она не дошла до реальной женщины, и послал замену.

– Ах, конечно же. – Голос Беска был бесстрастным, как и всегда.

– Был ли среди них хоть кто-нибудь настоящий? – тихо спросил я. – Среди людей, которых я спас? Или в этом Штате все – создания Мелхи?

– Я не знаю.

«Все, о чем я говорил с ней... все, что она сказала... все это было фальшивкой».

Я ничего не знал. Я даже не знал, что должен чувствовать.

Беск оставил меня в кабинете. Он явно не имел ни малейшего понятия, что делать, и пребывал в подвешенном состоянии с момента моего возвращения. Подогретое вино стояло на столе у камина, нетронутое.

Я мерил шагами комнату, чувствуя себя преданным, злым и опустошенным.

Наконец я взял Скрижаль Модеров и написал простой запрос:

«Меня интересуют живорожденные, которые находятся в ближайших ко мне банках. Хотелось бы узнать их имена и указатели их Штатов».

Я подождал. Наконец пришел ответ, буквы проступили на каменной поверхности, будто выведенные чернилами:

«Приносим извинения за полученную вами травму. Мелхи будет наказана. Нам не известно, как она взломала тот Штат. Это представлялось невозможным. Единогласным решением вы освобождаетесь от обязанностей продолжения рода. Можете вернуться к вашему правлению».

Несколько мгновений я пялился на грифельную доску, затем написал опять:

«Каковы имена и указатели Штатов живорожденных в десяти ближайших ко мне банках? Хочу наладить с ними контакт».

Долгая пауза. Наконец появились имена.

Пришло время прекратить жить в изоляции.

Благодарности

Над каждым проектом за сценой работает множество людей, и все они заслуживают благодарности.

Я хотел бы поблагодарить мою писательскую группу «Здесь водятся драконы»: Эмили Сандерсон, Питер и Карен Альстром, Бен и Даниэль Олсен, Алан Лейтон, Кейлинн Зобелл, Эрик Паттен и Кэтлин Дорси Сандерсон. За внешний вид конечного продукта отвечал Айзек Стюарт. Потрясающий Питер Альстром проделал как всегда изумительную работу по редактуре. Дж. П. Таргет адаптировал для этой истории свою замечательную иллюстрацию.

Эту повесть вычитывали: Элис Арнесон, Аарон Биггс, Джейкоб Ремик, Корби Кэмпбелл, Келли Нейман, Меган Канн, Марен Менк, Боб Клаттц, Линдси Лютер, Калиани Полури, Рахул Пантула, Аарон Форд, Ручита Дхаван, Гэри Сингер и Барт Батлер. Спасибо за ваш вклад!

Брендон Сандерсон

Удаленная сцена

Лениво оттолкнувшись ногой, Мелхи крутанулась во вращающемся кресле вправо, затем влево. Покачалась взад-вперед перед монитором.

На экране Конан-бойскаут разговаривал с распутившим соплю машинорожденным слугой о Модерах.

«Даже его гримасы нелепы, – подумала она, потягивая виски со льдом. – Борода словно у греческой статуи. Скорбный вид, будто у какого-нибудь сентиментального поэта. А голос... каждая фраза как из трейлера к фильму».

Она постучала ногтем по бокалу. Приятно вернуться в свой бункер. Блестящий, металлический, полный самых разных вещичек, которые император-супергерой посчитал бы удивительными и магическими. Взять хоть сливные туалеты. Ей нравилась отделка бункера полированной сталью. Возможно, стоит ее сменить. От этого чувства уюта недолго и снова размякнуть.

Остальные разговаривали в комнате для совещаний, из открытой двери доносились голоса. Перегавкиваются, как собаки. Живорожденные, все до единого. Привыкли управлять мирами и быть большими шишками.

– Я преодолела шесть штатов, чтобы сюда попасть! – Голос Гнасс. – А ее, видите ли, нельзя побеспокоить и отвлечь на совещание?

– Какая разница? Кормят здесь неплохо. – Это Хо Нам. Он бы заявился и на казнь любимой нянюшки, если бы там накрыли хороший стол.

– Пойду ее проверю, – сказала Дионисса. Послышались шаги.

Наслаждаясь напитком, Мелхи продолжала следить за Каем на экране. На двух боковых мониторах бежали колонки с данными.

– Софи? – позвала Дионисса от дверного проема. – Идешь на совещание?

– Не называй меня так, – проговорила Мелхи.

– Как скажешь, дорогая.

Дионисса прошла в комнату и склонилась над терминалами. На ней было синее платье из тонкой ткани, в старомодном стиле, зато волосы коротко острижены и выкрашены в ярко-розовый.

Не обращая внимания на Кая, Дионисса изучала колонки данных.

– Любопытно. Они не заметили?

Мелхи покачала головой.

– Пока нет. Разве что ухитрились замаскироваться от моих цифровых дозорных. Но раньше они ничем не показывали, что способны их засечь.

– Они тебя заблокировали, – сказала Дионисса. – Здесь, здесь. И здесь.

– Это явные взломы, – пояснила Мелхи. – Пусть считают себя умниками, раз их нашли. Отвлекающий маневр сработал превосходно: вторгнуться в общий штат, перевернуть там все с ног на голову. Они думают, что изолировали меня, но так сосредоточились на главных взломах, что не обнаружили лазутчиков. Моя сеть расширяется.

– Это и правда нам под силу.

Мелхи до сих пор не определилась, что же такое «это». Однако проникновение в общую систему означало большой шаг вперед, в каком бы направлении ни развивались дальнейшие события. Другие живорожденные месяцами жаловались, что она лезет на рожон, привлекает к себе слишком много внимания. Говорили, что Модеры нанесут удар, отключат ее. Обрекут их движение на провал прежде, чем у них появится возможность сделать хоть что-то.

Она поступила так, как поступала всегда. Бросила вызов им всем, даже союзникам. Это было даже забавно.

– Пойдем, расскажешь остальным, – предложила Дионисса.

Мелхи кивнула подбородком на экран с Каем. Знай Модеры, что она имеет доступ к этому каналу данных, они бы обязательно его вырубili. Лучшее

доказательство того, на какую небывалую глубину ей удалось запустить пальчики в систему.

– Он связывается с соседними штатами, – отозвалась Мелхи. – Смирился с тем, кто он такой, – кто мы все такие.

– Мелхи, – решительно уточнила Дионисса, – ты ведь не надумала пополнить наши ряды фэнтезийцем?

– Ты сама из древнего Рима.

– Из реального Рима.

– Из поддельного реального Рима.

– Поддельная Нарния с ним и рядом не стояла. Слушай, ты же знаешь, что это за люди.

Да, она знала. Ими так легко манипулировать. Они такие... прямолинейные. Но в то же время искренние. Искренности в ее жизни, пожалуй, маловато. Большинство живорожденных интересовалось властью и политикой между штатами ничуть не меньше, чем идеей независимости от Модеров. Только Гнасс можно доверять безоглядно, но у нее своих проектов по горло.

Тем не менее Мелхи оторвалась от Кая на мониторе и, присоединившись к Диониссе, проследовала в комнату для совещаний. Она годами пыталась пробудить – или уничтожить – соседей по штатам, но результаты ее мало интересовали. Постепенно это приедалось. Требовалась задача посложнее.

– Добро пожаловать, – обратилась Мелхи к группе из пяти живорожденных. – Насколько мне известно, это первое собрание подобного рода. Полностью скрытое от Модеров, проходящее в Штате, о существовании которого они даже не подозревают. Дамы и господа, мы пойманы, заперты и обречены на практически одинокое существование внутри машины. Давайте обсудим, как нам выбраться на свободу.

Примечание 1.

Почему я вырезал удаленную сцену

Повесть родилась из идеи взять несколько распространенных научно-фантастических клише – мозги в банке, виртуальное существование, как в «Матрице», – и попробовать перевернуть их с ног на голову. Во всех подобных историях эти клише представляли ужасающими символами антиутопии. Я спросил себя: «А что, если виртуальное существование обернется для людей благом? Что, если выйдет не антиутопия, а разумная и действенная система, приносящая человечеству огромную пользу?»

Из этих предпосылок выросли истории Кая и Софи. Мне пришлось по душе, что решение поместить людей в смоделированные миры может и в самом деле оказаться разумным, а вовсе не пугающим. Это крайняя мера, но, возможно, логически обоснованная, вызванная ростом населения и ограниченностью ресурсов. В философии есть направление, согласно которому мы должны судить, исходя из того, что лучше для человечества в целом. Полагаю, это как раз тот случай.

Это первая причина, по которой я вырезал удаленную сцену. Она смещает внимание на «побег из Матрицы», хотя упор должен быть на технологиях, благодаря которым удалось достичь великих свершений ценой отказа от взаимодействия между людьми.

Учитывая вышесказанное, аргументы Софи и правда обоснованны. Одной из целей повести было показать, насколько фальшивость жизней Кая и Софи обесценивает саму суть их личностей.

Для Кая это касается героизма. Он никогда не подвергался настоящей опасности, а значит, играл в видеоигру на низшем уровне сложности, хотя все это время считал, что поставлен в самые жесткие условия. Однако возникает вопрос: если героизм казался ему реальным, имеет ли значение то, что ему никогда ничего не угрожало? Я не знаю ответа, но это один из самых занимательных вопросов повести.

У Софи схожий внутренний конфликт. Подобно тому, как героические свершения Кая обесцениваются тем, что его подстраховывают, ее бунты и выступления за права человека – тем, что все эти битвы в реальном мире уже выиграны. Ее штат намеренно создали лишенным подобных концепций, чтобы она могла воплощать их в жизнь.

И все же, разве тот факт, что подобный конфликт был разрешен раньше, делает ее собственную борьбу лично для нее менее важной?

Для нее да. Она считает, что Модеры, сознательно поместив ее в мир, полный поддельных проблем и страданий, поступили бессовестно и тем самым обесценили любой успех, которого она могла бы добиться.

Мне нравится, что эта удаленная сцена подчеркивает подобные вопросы. Тем не менее есть более важная причина, по которой я посчитал необходимым ее вырезать. И касается она проблемы, которую я заметил в своих текстах: иногда мне хочется круто завернуть сюжет только потому, что этого никто не ждет.

В ранних книгах, например, в «Городе богов», это проблема была для меня более явной. В конце концов мой редактор и агент убедили меня вырезать из книги некоторые сюжетные повороты. (Их было больше в концовке. Удаленные сцены из «Города богов» можно найти на моем сайте.) Я громоздил неожиданность на неожиданности, и каждая из них ослабляла эффект, одновременно умаляя основную идею книги.

Мне казалось, что в концовке был легкий перебор с «Ага, не ждали!» Похожая проблема встречается и у других авторов – обычно в длинных циклах. Из-за стремления к оригинальности сюжет развивается совершенно не так, как

ожидает читатель или зритель. Некоторые из этих сюжетных поворотов полностью подрывают развитие персонажа и ожидания публики, и все ради эффекта внезапности. Я частенько задумываюсь, не лучше ли нам, писателям, поменьше заморачиваться на том, что еще можно выдумать, и побольше сосредотачиваться на том, хорошо ли это для повествования. (Приношу извинения Яну Малькольму.)

Сюжетный поворот должен естественным образом вырастать из самой истории и ее целей. Я решил, что «Идеальный штат» – это история о том, как одурачили Кая: сначала Модеры, потом Мелхи. В опубликованной версии сюжет соответствует этой цели, наглядно демонстрируя, что героизмом Кая можно манипулировать и что его существование стало слишком комфортным.

Меня беспокоило, что дополнительный эпилог уведет историю от этих идей. Поэтому в итоге я его вырезал. (Хотя в следующей аннотации я расскажу о некоторых последствиях, которые все еще меня тревожат.)

Примечание 2.

Последствия удаления

Удаление последней сцены не прошло для истории бесследно. Долгое время после этого что-то не давало мне покоя, но было трудно определить, что именно не так с тем, что получилось.

Повесть прошла через руки редакторов и бета-ридеров, но никто не выявил того, что же меня беспокоило. Это убедило меня добавить две сцены. Первая – «пейнтбольная» перестрелка в городе с атмосферой в стиле нуар. Ее цель – добавить динамики и сведений о мироустройстве, при этом полнее раскрыть личность Кая. Вторая сцена – флэшбек, в котором Кай и Мелхи встречаются на «нейтральной территории», на поле боя. Здесь я хотел показать, что на настоящий момент Мелхи – угроза более чем реальная.

И все равно, даже после всех этих добавлений, меня что-то беспокоило. Мне потребовалось время, чтобы разобраться, и я понял, в чем же дело, всего за несколько недель до публикации повести. (И это хорошо, поскольку мне удалось внести пару правок в последний момент. До сих пор не уверен, что они решили проблему, но результат нас удовлетворил.)

Проблема была вот в чем: удаление финальной сцены сильно навредило Софи как персонажу.

В варианте с удаленной сценой оба персонажа получают цельными. С одной стороны, это Кай, который хочет вернуться в свой фэнтезийный мир, жить там и чтобы никто не заставлял его задумываться о том, что его жизнь фальшивая. Он хочет, чтобы поддельных сложностей хватало для утоления его жажды героизма, но не стремится исследовать жизнь за пределами разработанного для него идеального мира.

На контрасте выступает Софи, которая отказывается жить в предоставленном ей идеальном мире и настолько им разочарована, что не оставляет жестоких и разрушительных попыток открыть глаза другим. Она стремится сокрушить чужие штаты, тем самым сталкивая их обитателей с недостатками системы.

Ни один из персонажей не совершенен. Софи отважная, но безрассудная. Решительная, но жестокая. Кай склонен к героизму, хотя в глубине души не уверен в себе. Он добродушный, но сознательно остается невеждой. Даже, можно сказать, упорствует в своем невежестве. Достойные восхищения качества одного подчеркивают недостатки другого.

История хорошо складывалась до самой концовки, которая все переворачивает с ног на голову и выбивает почву из-под ног читателя. Софи погибает, выясняется, что Каем манипулировали, – все это работает на пользу повествованию, потому что достигается эффект, который я называю «двойное ограбление». Это когда вводят в заблуждение не только персонажа, но и самого читателя. Заставляют читателя не просто сопереживать герою, а испытать обман на собственной шкуре.

Попробую объяснить конкретнее. Цель этого эпизода – показать, что Кай действует героически, а затем обесценить его поступок, дав понять, что его героизмом манипулировали. В то же время я рассчитываю (а ведь не каждая сцена срабатывает для каждого читателя), что читатель почувствует себя обманутым, когда, насладившись захватывающей динамикой, обнаружит, что ни доблестью, ни значимостью деяния здесь и не пахнет.

Кстати, обычно это не самая удачная затея – заставлять читателей испытывать подобные впечатления. Тем не менее мне показалось, что здесь это сработает, и я даже немного горжусь тем, как все вместе сыграло: эмоции персонажей, динамика и лейтмотив усиливают основную идею.

К сожалению, этот сюжетный поворот создает некоторые проблемы. Из-за него Софи вместо того, чтобы быть самостоятельной личностью, озабоченной тем, как изменить мышление попавших в ловушку системы, становится безвольной пешкой, роботом, предназначенным только для дальнейшего развития Кая.

Осознание этого поставило меня в затруднительное положение. Если слишком рано намекнуть, что Софи – это Мелхи, вся вторая половина повести идет коту под хвост. Но если так и не разоблачить Мелхи, от ее персонажа остается лишь пустая оболочка, полное противоречие той личности, которую я ей уготовил.

Теперь мне кажется, что, на первый взгляд, неважно, насколько реален персонаж Мелхи/Софи. Как я упомянул в первой аннотации, суть истории в том, что Каем манипулируют силы за пределами его контроля.

Однако когда сюжетный поворот вредит персонажу, я чувствую, что ступаю на зыбкую почву – рискую запутаться в уловках, вместо того чтобы писать стоящие, убедительные истории, какими я их понимаю. Конечная цель повести заключается не в крутом повороте сюжета, а в том, чтобы провести читателя по пути сложных эмоций. Пути, на котором Кай мирится с изменениями и обращает взгляд на внешний мир. Его превращение обусловлено взаимодействием с человеком, не имеющим с ним ничего общего, но при этом человеком многогранным и не лишенным обаяния. Поверхностность Софи сильно обесценивает как саму историю, так и результаты исканий Кая.

Кроме того, есть еще и проблема половой дискриминации. Если в наше время поднимать эту тему в литературе, можно огрести кучу неприятностей, но я считаю, что мы обязаны в нее углубиться. Видите ли, в мире Кая явно господствует половая дискриминация. Софи сама несколько раз на это указывает. Жизнь научила Кая, что все остальные, особенно женщины, существуют только ради достижения его собственных целей. Не поймите меня превратно, он добрый человек. Но его мышление глубоко укоренено в системе, которая приучила его думать очень сексистским образом. Если в повести подчеркнуть это еще и тем, что Софи – робот, наделенный свободой воли даже в меньшей степени, чем окружающие Кая машинорожденные программы, история выйдет не просто оскорбительной, а провальной, хоть и покажется сперва удачной.

Возможно, тут я перемудрил. Есть у меня такая склонность. Как бы то ни было, надеюсь, вы поняли, что я имел в виду под проблемой в этой повести. Наверное, с ее описанием я переборщил. Пока что две трети аннотации занимает проблема, и совсем немного – решение.

Признаюсь, я долго обсуждал, каким образом все исправить. Вернуть ли обратно эпилог, несмотря на то, что он нарушает канву повествования? Есть ли другой способ намекнуть читателям, что с Мелхи не все так просто, как кажется?

Я постарался дать понять, что «Мелхи» что-то скрывает. Переделал диалог в эпизоде, где Кай лично встречается с Мелхи, и подчеркнул то, что Мелхи прячет свою истинную природу за обликом марионетки. (Тем самым намекнув, что марионетки, которых мы потом встретим, тоже могут оказаться Мелхи.) Я оставил несколько подсказок к тому, что Мелхи – женщина, а затем изменил концовку, чтобы Модеры сказали в ней об этом прямо.

В итоге я был вынужден признать, что эта история не может убить двух зайцев сразу, и нужно выбрать что-то одно: либо я загублю концовку повести, но Софи предстанет действительно сильным персонажем, либо концовка получится удачной, но Софи выступит в большей степени загадкой, которую, будем надеяться, читатели разгадают, задумавшись над прочитанной историей.

Мы остановились на версии, в которой намекается, что персонаж Софи глубже, чем кажется, и сохраняется концовка. И все равно я не уверен, стал ли «Идеальный штат» лучше без удаленной сцены. Если честно, я считаю, что

оптимальный вариант для читателей – сначала ознакомиться с повестью, поразмышлять над ней, а потом, когда им захочется больше узнать о происходящем, обратиться к удаленной сцене.

Во время публикации я укрепился во мнении, что решение было верным. Сначала повесть, а потом довесок от лица Софи. В эпоху электронных книг и интернета это как раз самое то.

В любом случае не стесняйтесь черкнуть мне пару строк, высказать свое мнение. Как лучше, с удаленной сценой или без? Пришлось ли вам по душе сначала прочитать повесть, а потом обнаружить дополнительный эпилог? Или я перемудрил, и для большинства из вас это просто забавная пост-киберпанковая история с гигантскими роботами?

В любом случае, как всегда, спасибо за внимание.